

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Факультет гуманитарных наук
Институт классического Востока и античности

Результаты реализации студенческого исследовательского проекта
«Египетская иероглифика: знаки vs. символы»
Сроки проведения проекта: с 20 октября 2022 по 18 июня 2023

Руководитель проекта:
Е.В. Александрова
к. культурологии,
старший научный сотрудник, доцент ИКВИА

Участники проекта:
В.А. Федорова,
ОП «Египтология», 1 курс
С.Л. Филатова,
ОП «Ассириология», 4 курс
В.В. Чалей,
ОП «Язык, словесность и культура Китая», 2 курс

при участии А.В. Дюжаковой (часть 1)
магистратура «Античная и восточная археология», 1 курс

Москва 2023

Содержание

Введение.....	4
Часть 1. Понимание египетской иероглифики европейской культурой.....	6
Тема 1. Поиски совершенного языка в европейской культуре.....	6
Вопрос 1. Что понимать под успешной дешифровкой?.....	7
Вопрос 2. Что препятствовало дешифровке египетской иероглифики?.....	8
Тема 2. Знания о Египте и иероглифике в греко-римской античности и в Средние века.....	9
Экскурс 1. «Иероглифика» Гораполлона.....	12
Проблема 1. Объект исследования. Обнаружение египетского.....	14
Проблема 2. Античные свидетельства о языках и письменности. Почему греческие авторы, упоминая иероглифику, все же не оставили описания египетского языка?.....	14
Проблема 3. План содержания. Является ли представление о мудрости варваров парадоксом?.....	16
Проблема 4. Закономерности формирования филологической и лингвистической традиции в разных культурах.....	16
Экскурс 2. «Иероглифика» Пиерио Валериано.....	17
Контекст.....	17
«Иероглифика».....	18
Тема 3. От ранних гуманистов к Кирхеру.....	21
Проблема 5. Итальянские гуманисты обратились к идеалу изучения древних текстов и аутентичных памятников, но каких?.....	21
Систематизация и инвентаризация доступных памятников.....	22
Экскурс 3. Метод чтения иероглифов Атанасиуса Кирхера.....	23
Дешифровка по Кирхеру.....	24
Труды.....	24
Арабское изучение египетских древностей и труды А. Кирхера.....	25
Проблема 6. Герметический корпус и египетская мудрость.....	26
Тема 4. От Кирхера к предшественникам Шампольона.....	27
Проблема 8. Практики трактовки комплексных изображений.....	28
Часть 2. История, практика и теория дешифровки.....	31
Дешифровка египетской иероглифики Ж.-Ф. Шампольоном.....	31
Уточнение дешифровки после Шампольона.....	32
Тема 5. Обобщение опыта дешифровки древних письменностей.....	34
Тема 6. О чем говорят недешифрованные письменности.....	37
Тема 7. Символ и знак в дешифровке и в семиотике культуры.....	38
Часть 3. Подходы к изучению иероглифики в современной египтологии.....	41
Тема 8. Изображение и текст — два языка египетской культуры.....	41
Тема 9. Текстовая и обрядовая когерентность культуры.....	42
Тема 9. Иероглифика в системе других письменностей Древнего Египта.....	43
Экскурс 4. Классификаторы в иероглифике.....	44
Виды классификаторов.....	45
Схематические отношения в иероглифике.....	46
Скрытые категории. Дерево.....	47
Знак «шкура и хвост».....	49
Виды информации, предоставляемой классификаторами.....	52
Грамматические функции.....	53

Особенности грамматики египетских классификаторов:.....	55
Экскурс 5. Криптография и энигматическое письмо.....	56
Литература.....	59
Часть 1.....	59
Часть 2.....	60
Часть 3.....	61

Введение

В 2022 г. египтологи всего мира отмечали юбилей: 200 лет дешифровке египетской иероглифики и рождению египтологии как науки. В этом же году в Институте классического Востока и античности НИУ ВШЭ состоялся первый набор на образовательную программу «Египтология».

Чтобы отметить этот юбилей Институтом классического Востока и античности был организован студенческий проект, направленный на исследование истории рецепции египетской иероглифики европейской культурой, сравнение процесса дешифровки египетской иероглифики с дешифровкой других письменностей и современного состояния знания об этой системе письма. Данный электронный дайджест отражает результаты проведенной работы и может быть полезен будущим студентам-египтологам, а также студентам и специалистам смежных областей для составления первого знакомства с обозначенными сферами исследования. В дайджест с минимальной редактурой вошли подготовленные участниками проекта тезисы к обсуждению научной литературы, результаты дискуссий, презентации и конспекты круглых столов, рефераты.

Основная идея проекта заключалась в том, что ключевым шагом в дешифровке египетской иероглифики было осознание знакового, а не символического характера этой системы письма. Понимание иероглифов как символов, скрывающих сакральное «жреческое» знание от непосвященных, восходит еще к эпохе Античности. Символ был и одним из важнейших интеллектуальных инструментов Средневековья, а преодоление символического миропонимания в Новое время явилось необходимой предпосылкой сложения современного научного мировидения.

Применительно к восприятию египетской иероглифики об устойчивости ее символической интерпретации в европейской культуре говорит и тот факт, что даже Ж.Ф. Шампольон в знаменитом письме г. Дасье (а с ним и принято связывать событие дешифровки) называет способность некоторых иероглифов передавать звуки лишь «исключением из общей природы знаков этого письма». Восприятие иероглифических текстов как неких ребусов широко распространено и сегодня, хотя египтологией давно установлено, что египетская иероглифика – это в первую очередь система звуковых знаков.

Все эти обстоятельства делают историю дешифровки и последующего изучения египетской иероглифики рельефным кейсом по истории европейской гуманитарной науки с глубоким образовательным потенциалом.

Цель проекта заключалась в углубленном знакомстве студентов с основными проблемами и категориями семиотического анализа письменных источников и явлений культуры, а также с рядом фундаментальных черт

египетской цивилизации. Исследовательская работа была разделена на три части:

Часть 1. Понимание египетской иероглифики европейской культурой. Основная задача этой части состояла в изучении и критическом анализе наиболее значимых трудов, связанных с пониманием европейской культурой египетской иероглифики: трактата «Иероглифика» Гораполлона; «Иероглифика» Пиерио Валериано; работ А. Кирхера. Круглый стол, посвященный обсуждению этих трудов, был подготовлен серией встреч, на которых обсуждались общие проблемы, характеризующие культурный контекст знакомства европейской культуры с египетской иероглификой.

Часть 2. История, теория и практика дешифровки. В этой части работы Ж.-Ф. Шампольона и его выдающихся предшественников были рассмотрены в контексте истории рецепции и дешифровки древних письменностей, а также современных подходов к анализу знаковых систем.

Часть 3. Подходы к изучению иероглифики в современной египтологии. Хотя понимание знакового характера иероглифики и ее функции по отражению естественного языка было необходимым шагом к ее дешифровке, невозможно отрицать, что египетская иероглифика обладает рядом особенностей. Сохранение изобразительной стороны знака и неразрывная связь с контекстом монументальной архитектуры определили особое место иероглифики в египетской культуре. Кроме того, необходимо учитывать и существование в Древнем Египте во все эпохи нескольких дополняющих друг друга систем письма. Исследованию семиотического потенциала иероглифики и особенностям письменной культуры Древнего Египта была посвящена заключительная часть проекта.

На разных этапах реализации проекта в качестве приглашенных лекторов и модераторов дискуссии выступали М.В. Шумилин (часть 1), А.И. Давлетшин (часть 2), Е.В. Коровина (часть 2), в работе двух круглых столов (часть 1 и 3) принимали участие А.А. Локтионов, М.В. Шумилин, Н.В. Лаврентьева. Выражаю глубокую благодарность коллегам за согласие принять участие в проекте, которое помогло обогатить его специальными знаниями и профессиональной исследовательской перспективой.

Часть 1. Понимание египетской иероглифики европейской культурой.

Тема 1. Поиски совершенного языка в европейской культуре

С началом Средневековья и появлением на территории Европы множества языков и государств стала более актуальной идея некоего совершенного языка, который смог бы заменить кажущиеся неправильными многообразие наречий и непонимание между народами. Таким образом, мечта о совершенном языке возникает как ответ на обострившуюся разрозненность - культурную, политическую и т. д. Европейские учёные различных эпох по-разному представляли себе совершенный язык и его функцию. Некоторые считали, что идеальный язык может быть выражен только через объекты окружающего мира или хотя бы их изображения. По мнению других мыслителей языки образов (в том числе и древнеегипетский) не могут быть совершенными, так как один и тот же символ можно трактовать по-разному, а совершенный язык должен быть понятен каждому. Некоторые и вовсе отказывались от идеи открыть изначальный совершенный язык в пользу идеи создать новый, который будет работать по изначальным божественным законам (блистательный язык Данте).

Будучи не в силах определить, какой из европейских языков ближе к идеальной грамматике, а какой из священных языков христианства ближе к языку Адама, европейцы устремили свой взор на языки других цивилизаций. В процессе поиска совершенного языка внимание обратилось и на иероглифическое письмо, которое стало трактоваться как священная письменность. Это способствовало увеличению интереса к древнеегипетскому языку, а значит, в перспективе, и дешифровке иероглифов.

С находкой «Иероглифики» Горapolloна, египетское письмо стало привлекать внимание европейских учёных из-за своей непонятности, древности и таинственности. В старинных письменах ушедшей цивилизации европейцы не пытались увидеть живой язык, а лишь искали мистические глубины смыслов для расширения собственного понимания мира. Истинному соотношению письма с языком, для отражения которого оно возникло, в этих рассуждениях места было немного. Горapolloн был главным источником по египетской иероглифике в Европе. Хотя очень много мест в его тексте имеют параллели с другими эллинистическими произведениями, европейскими мыслителями его работе придавалось особое значение, поскольку считалось, что он был посвящён в египетские тайны. Сейчас же стало понятно, что он просто является одним из представителей поздней традиции в интерпретации иероглифики.

Однако представление об иероглифике как «тайнописи» имело под собой некоторые основания. В греко-римский период египетское письмо сохранялось только в храмах. Жрецы осознавали свою избранность, поэтому часто

использовали «шифры» и играли со знаками. Они переинтерпретировали значения, добавляя дополнительные смыслы для обычных слов, и тем самым действительно можно сказать, что египетские иероглифы имели «двойное дно» (но только в самый поздний период).

В Европе до XVIII в. считалось, что в разных регионах иероглифические системы были построены на разных принципах. Китайские и мезоамериканские иероглифы были простыми идеограммами (т. е. 1 знак соответствовал 1 предмету), и этот вариант считался довольно примитивным. Напротив, полагали, что все египетские иероглифы обладали дополнительными смыслами, что делало их в глазах исследователей особенными и сакральными. Чтобы продвинуться в понимании египетских иероглифов, необходимо было начать анализировать их, не отделяя от других видов иероглифики.

Европейских учёных в иероглифической письменности привлекало широкое использование идеограмм. Европейская культура искала в понятийном письме способ связать мышление и письменный язык без лишних посредников. Не имея представления о функционировании естественного языка, европейцы находили многозначность идеограмм преимуществом и не видели смысла и необходимости в том, чтобы записывать слова по фонетическому принципу. Любая попытка воспринять древнеегипетский как разговорный язык разрушила бы привлекательную иллюзию о языке древней мудрости и мистических смыслов. Исключение из интерпретации иероглифики естественного языка — одна из главных ошибок «египтологических» работ до Шампольона.

Неправильные трактовки значения знаков и связи отдельных знаков м означающим преследуют любую письменность, особенно в донаучную эпоху и после утраты понимания принципов, по которым она создавалась. Примечательно, что подход Гореполлона можно уподобить и подходу средневековых китайских толкователей иероглифов.

Таким образом, для корректного понимания любой письменности нужна развитая лингвистическая, а возможно, и филологическая традиция.

Вопрос 1. Что понимать под успешной дешифровкой?

- Широко признанную версию того, как читать рассматриваемые тексты.
- Дешифровка подразумевает определение связи рассматриваемого комплекса знаков с неким естественным языком.

Гипотеза¹. Принятие во внимание языковой составляющей само по себе предоставляет определенный ресурс для дешифровки, поскольку необходимость записи долгих осмысленных текстов с большой вероятностью потребует использования грамматических показателей и родственных понятий, которые будут выделяться из общей массы знаков своей упорядоченной повторяемостью. Каким-то образом составителями текстов также должна была решаться задача передачи абстрактных, «нематериальных» понятий, которые невозможно

1 См. также обсуждение в части 2.

записать пиктографически. Для решения этих задач могли потребоваться фонетические знаки. Применение такой логики подразумевает учет прагматики, принятие во внимание логики носителя языка, решающего задачу письменной передачи своего сообщения.

Вопрос 2. Что препятствовало дешифровке египетской иероглифики?

Нехватка данных?

У. Эко в качестве «ключа к дешифровке» упоминает билингву — Розеттский камень, обнаруженный только в 1799 г. Однако и до этого момента существовали ресурсы для дешифровки.

- **Знание языка-потомка древнеегипетского — коптского.**

Коптский был знаком населявшим Египет арабам, так что в арабском мире бытовали словари коптского языка. В нач. XVII в., в частности, усилиями Пьетро делла Валле коптские рукописи и грамматики попадают в Европу. Публикация первого труда о коптском языке была поручена Атанасиусу Кирхеру, который подготовил труд о коптском языке и культуре под названием *Prodromus Coptus*.

- **Доступность билингв и до Розеттского камня.**

Начиная с эпохи римского владычества в Европу было вывезено большое количество египетских обелисков. С XVI в. папы римские начинают активную деятельность по поднятию этих обелисков и их изучению. Одним из них был так называемый *Obeliscus Flaminius*, перевод 6 фрагментов надписей которого на греческий язык, приписываемый некому Гермапиону, был известен в передаче Аммиана Марцеллина. В частности, эта билингва упоминается в переписке Никола-Клода Фабри де Пейреска с Атанасиусом Кирхером в 1633 г. Однако А. Кирхер, основываясь на собственной интерпретации иероглифики, отбросил данное свидетельство как недостоверное.

Билингвы в виде греко-демотических ярлыков мумий также были известны арабскому миру.

Препятствия концептуального характера?

Как показывает ситуация с отказом А. Кирхера учитывать известную билингву, исследователи не столько не могли, сколько не хотели использовать необходимые ресурсы.

Можно выделить три возможных подхода к иероглифике:

- декоративные изображения, «картинки», украшающие египетскую архитектуру;
- знаки, имеющие определенную структуру: означаемое и означающее;
- идеографические изображения понятий, предполагающие многозначность толкований;

Преобладающим до конца XVIII в. в восприятии египетской иероглифики был именно третий подход: иероглифы понимались как символы, скрывающие мистическое, сакральное знание. От античных авторов транслировался образ

египетских жрецов как носителей мудрости неоплатонического толка, которую и стремились раскрыть европейские интерпретаторы.

Характерно, что данный поход невозможно связать с «до-научным» характером мысли, поскольку ряд таких исследователей иероглифики даже по современным меркам признаются серьезными учеными в других областях науки, как, например, Исаак Ньютон.

Тема 2. Знания о Египте и иероглифике в греко-римской античности и в Средние века

В эпоху Возрождения существовали довольно обширные знания о Древнем Египте, благодаря трудам античных авторов (таких как Геродот, Диодор, Страбон, например). Античные авторы в своих трудах представляли Древний Египет, как процветающую страну, письменность которой хранила в себе древнюю мудрость. Античные авторы основное внимание уделяли общим чертам египетской культуры, но при этом почти никогда не приводили конкретных сведений о египетской письменности и языке. Попытки объяснить, как читать определённые египетские надписи, практически не предпринимались, за исключением, например, Плутарха и Геродота, которые приводили в своих работах отдельные египетские слова и давали их перевод, но опять же скорее как любопытный факт, а не систематизированное толкование.

Античные авторы, в трудах которых до средневековых ученых доходили сведения о Египте, довольно вольно обращались с реалиями описываемой страны: они ориентировались не столько на беспристрастное описание культуры, сколько на сравнение и временами противопоставление ее своей собственной. То есть их целью было не донести сведения о египетской культуре как таковой, а скорее провести на ее примере некую дидактическую идею. И естественно, это создавало «кривое зеркало», иногда искажавшее реалии до неузнаваемости. Таким образом, ещё со времён древнегреческой цивилизации европейская культура воспринимала египетскую либо как что-то чуждое, либо как некое зеркало, некую призму, через которую можно по-другому взглянуть на самих себя. Оба этих подхода в том или ином виде сохранились до эпохи Возрождения и весь период до неё влияли на восприятие Европой знаний о Египте.

После завоевания Египта римлянами, египетские традиции стали проникать в культуру и архитектуру Италии. Так, в Риме стал популярен культ Исиды, было установлено большое количество египетских обелисков и иных памятников. После завоевания Египта Октавианом египетская культура воспринималась как варварская и поверженная. Она тогда продолжала жить, но самим римлянам нужна была лишь как способ легитимации своей власти и как источник элементов декора и монументальных произведений. В то же время сам египетский язык потерял политическую важность, начав превращаться лишь в

инструмент религиозного культа. Античность имела возможность изучать Египет, но не имела желания.

Постепенно привнесённые из Египта элементы культуры срослись с ней и перестали ассоциироваться со своими истоками. Христианство, также внёсшее вклад в процесс переосмысления египетского наследия, не способствовало возрождению интереса к Египту. Ко времени Гораполлона даже египетские жрецы потеряли связь с традицией использования иероглифики. Текстовый её смысл затерялся, более очевидным стал ритуальный.

В Средневековой Европе большое влияние имели традиции: Библия формировала общий образ Египта, египетские обелиски в Риме стали обыденностью и т. д. Из-за этого складывалось представление, что всё, что можно было узнать о Египте, уже известно, а новую информацию получить уже невозможно, поэтому люди не предпринимали попыток углубить существующие знания.

Тем не менее, интеграция египетской культуры в римскую повлияла на дешифровку иероглифов. Появление египетских памятников в Риме увеличило интерес публики (в том числе и научной) к Древнему Египту. Смысл иероглифических знаков, нанесённых на обелиски, оставался загадкой, ключ к разгадке которой заключался в дешифровке этих символов.

Препятствием к дешифровке иероглифики мог служить тот фактор, что в египетском письме присутствуют как фонетические, так и смысловые знаки. Как мы знаем, многие распространенные слова записываются всего одним иероглифом-идеограммой, которые к тому же частично правильно дошли до ученых в изложении тот же Гораполлона, хотя и в очень незначительном количестве. Поэтому логичной представляется идея и остальные знаки объяснять исходя из уже вроде бы понятного восприятия иероглифа как отдельного понятия. Рисуночный характер египетской письменности должен был сильно мешать ее восприятию именно как письменности, не как ребуса. Одно дело, когда мы видим абстрактные знаки (клинопись, китайские иероглифы и прочее), и другое — когда перед нами совершенно конкретно сова, тростник или глаз. Авторы, жившие в Средние века и Раннее Новое время, часто подробно останавливались на общей художественной ценности египетских памятников, а иероглифы на них воспринимали скорее как декор, а не как письменность, которую можно расшифровать и понять.

К началу Ренессанса в распоряжении европейцев был ряд материалов греческого, еврейского, арабского происхождения, а также несколько материальных памятников, осевших в Европе, связь которых с Египтом, однако, была уже не так очевидна современникам. Но египетская традиция в том виде, в котором её застал Октавиан, прервалась, и для её реконструкции требовалось и больше усилий, и наличие системного подхода к изучению, наличие соответствующей науки.

Общая схема, предложенная У. Эко, соотносится с материалами, рассматриваемыми Б. Карреном. В периоды своего могущества Европа с наследием других стран не считалась, а когда появлялись проблемы в самовосприятии, использовала его как способ самоанализа. Со времён Плутарха в иероглифике виделся магический смысл, а текстовая традиция прервалась, что мешало разглядеть хоть какое-то значение непосредственно в древнеегипетском языке, из-за чего иероглифы долгое время оставались лишь священными символами ушедшей цивилизации.

Экскурс 1. «Иероглифика» Горакполлона

- Цель Горакполлона – сочинение по семиотике, а не словарь
- Попытка сохранения египетской культуры через её адаптацию для греко-римского мира
- Особенности поздней иероглифики: система криптографии

Содержание

Знаки

Человек и его занятия 9
Части тела человека 15
Боги 2
Млекопитающие 51
Части млекопитающих 19
Птицы 40
Части птиц 6
Рыбы и части рыб 13
Амфибии, рептилии 24
Беспозвоночные и маленькие животные 12
Растения 8
Небо, земля, огонь, вода 17
Письмо, музыка, геометрические фигуры 14
Здания, мебель 11
Одежда 2

1-ая книга – 70 глав.

2-ая книга – 119 глав.

Значения

Люди, их отношения и профессии 109
Люди, их качества, части, занятия 73
Боги, судьба 15
Небесные и природные явления 17
Меры 23
Язык и обучение 4
Вещи 2
Фауна 2

Подходы

Изображая вечность, пишут солнце и луну, потому что это — вечные первоначала.

Изображая мать, зрение, границу, прозрение, год, небо, милосердие, Афины, Геру или две драхмы, рисуют коршуна.

Общая черта: Желая показать открытые, рисуют зайца из-за того, что у этого животного всегда открыты глаза.

Причина: Желая показать бегство муравьев, рисуют ориган, ибо он заставляет муравьев покидать [муравейник], будучи положен около входа.

Инструмент: Изображая египетские письмена, или жреца-толкователя, или предел, рисуют чернила, решето и тростник...

Фонетика: Вместо души изображается сокол по причине истолкования его наименования, ибо у египтян сокол зовется баиэт, это наименование, будучи разделенным, означает душу и сердце: баи — это душа, а эт — сердце.

Достоверность

Во второй книге изложу я тебе ясно значение прочих [иероглифов], каковые, взятые также и из иных копий [книг] и не имеющие какого бы то ни было толкования, я вынужден был поместить ниже.

Желая показать человека, вредящего себе в опасности, изображают бобра...

Желая показать человека, вылечившегося благодаря предсказанию оракула, рисуют дикого голубя, схватившегося лист лавра, ибо он, когда заболит, помешает лист лавра в гнездо и выздоравливает.

Греческая и египетская традиции

Аристотель *De historia animalium*

Филон *De animalibus*

Элиан *De natura animalium*

Плиний *Naturalis historia*

Physiognomica

Physiologus

Климент Александрийский:

Те, кто учился у египтян, сначала изучали тот тип египетских знаков, который называется эпистографикой, а затем – иератическое письмо, которое храмовые жрецы используют для священных писаний. И только после этого они изучали совершенное письмо – иероглифику, подразделяющуюся на два типа: по первым знакам «кириологическое» и символическое.

Словарь I в.

[Знак солнца]

= день (hrw)

= Ра, когда он восходит утром. Познаётся всё посредством его

= Девятка богов. Называют девятку богов глазом. Существует солнечный знак в качестве правого глаза Ра...

Ramesseum Onomasticon

Onomasticon of Amenope

Проблема 1. Объект исследования. Обнаружение египетского.

В к. XIV-XV вв. Рим является центром «египтологических» исследований, в большой мере благодаря вывозу большого количества египетских памятников в эпоху Римской империи, которые начинают заново открываться. Европа начинает знакомиться с Египтом в Риме.

В связи с историей бытования египетских памятников в Риме и существования большого количества подражаний, а также включению доступных для наблюдения памятников в местные легенды, для данного этапа изучения Египта актуальна проблема идентификации египетских памятников как таковых, выявление египетской письменности, которая подлежит дешифровке. Хотя свидетельства о египетской письменности и священном иероглифическом письме сохранялись античной традицией, соотнесение этих свидетельств с конкретными объектами представляло проблему.

Более того, само по себе выделение объектов древних культур представляло проблему. Традиция изображения и представления древности в современных художнику костюмах иллюстрирует тот факт, что в этот период не существовало визуального образа и образца для распознавания древних объектов.

Принцип истолкования тех или иных примечательных объектов природного или культурного ландшафта заключается в соотнесении таких объектов с неким авторитетным текстом традиции.

Проблема 2. Античные свидетельства о языках и письменности. Почему греческие авторы, упоминая иероглифику, все же не оставили описания египетского языка?

В античности греческий язык, в сравнении с другими, воспринимался как совершенный — варварские языки не интересовали этих авторов. Хотя Аристотель и Платон и писали о языке, имелся в виду именно греческий язык. Приводимые Геродотом сведения о том, как некоторые вещи называются по-египетски, входят в круг курьезных и экзотических феноменов и не дают систематического представления о языке. Римляне также включали себя в категорию не-варварских народов вместе с греками, так что их интересовали только латынь и греческий.

Возвращаясь к работе У. Эко, поиски совершенного языка в европейской культуре можно смело возводить к Античности. В рамках философского дискурса и греческий язык как язык человеческого общения предстает как несовершенный. Все философы, говоря о языке, подразумевали реформу языка, предлагали тот или иной проект его улучшения. Философы видели свою задачу в уточнении того, как нужно говорить о мире. Такой проект точного отражения реальности в языке и есть один из вариантов проекта совершенного языка, которые обсуждаются в книге У. Эко.

Одна из подробно разработанных теорий языка была предложена стоиками, решавшими задачу избегания двусмысленности в высказываниях и вводящих, в частности, различия изрекаемого и означаемого (см., например, 7-ю книгу

сочинения Диогена Лаэртского «О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов»). Эти теории были хорошо известны и в Европе XVII века.

Одним из представителей подобных течений был александрийский жрец и философ I в., глава александрийской школы грамматиков Херемон. Херемон в духе александрийской учености обращался и к лингвистическим проблемам, но касательно греческого языка — ему принадлежала работа о союзах греческого языка. Труды Херемона известны только в цитатах, однако его «Иероглифика» цитируется, например, в труде константинопольского филолога XII в. Иоанна Цеца. Цец, ссылаясь на Херемона, приводит интерпретацию двадцати иероглифов, отождествляя понятие с изображением. Например, «для „горя“ мужчина, держащийся за подбородок и склонившийся к земле; для „неимения“ две вытянутые пустые руки; для „женщины, рождающей дочерей“ и для „матери“ и „времени“ и „неба“ коршуну». Как и в случае с более полно сохранившимся трудом Хораполлона, очевидно, Херемон знал правильные значения египетских иероглифов. Однако по крайней мере в передаче Цеца связь между иероглифом и значением понимается как аллегорическая.

Херемон Александрийский, I в.

1. для “радости” – женщина, бьющая в барабан	11. для “царя” – пчела
2. для “горя” – мужчина, держащийся за подбородок и склоняющийся к земле	12. для “рождения”, “выращенных продуктов” и “самцов” – жук
3. для “бедствия” – плачущий глаз	13. для “земли” – бык
4. для “неимения” – две вытянутые пустые руки	14. перед льва означает все виды силы и “заключение”
5. для “востока” (или “восхода солнца”) – змея, выползающая из дыры	15. хвост льва означает “необходимость”
6. для “запада” (или “захода солнца”) – змея, заползающая в дыру	16. олень означает “год”
7. для “возвращения к жизни” – лягушка	17. пальма также означает “год”
8. для “души” – сокол	18. ребёнок означает “растущие вещи”
9. этот же знак также для “солнца” и “бога”	19. старик означает “исчезающие вещи”
10. для “матери, порождающей дочерей”, “матери”, “времени” и “неба” – коршун	20. стрела означает “страстную силу”

Проблема 3. План содержания. Является ли представление о мудрости варваров парадоксом?

Идея о том, что варвары обладают мудростью, которой нет у эллинов, становится особенно популярной в эпоху эллинизма. Часто это связывается с критикой собственной культуры. Например, говоря о нравах эпохи, подчеркивается достойная подражания готовность к смерти у индусов и кельтов. Это может порождать восхваление мудрости, придуманной заново, исходя из собственных интересов. Часто даже «этнографические» описания являются воспроизведением расхожих топосов. Например, насколько можно судить по известным данным, описание кельтов у Цезаря в большей степени опирается на греческие источники, чем на реальные наблюдения. С другой стороны, то, что неизвестно и непонятно в другой культуре, может объявляться мудростью, которая по определению скрыта и должна быть таковой.

Таким образом, мотивация греков к пониманию иероглифики с целью извлечения мудрости и дальнейшей передачи этого метода, была крайне ограничена, если не сказать, что отсутствовала: мудрость или по определению сокрыта, или уже заранее известна. Стремления к познанию других культурных традиций ради них самих не было и у римлян, что ярко проявляет случай с захваченной карфагенской библиотекой, которая Риму была не нужна и была передана нумидийским царям.

Можно сказать, что греки и римляне имели к другим культурам противоречивый и сложно устроенный интерес. Знающие много языков чужеземцы — греки, карфагеняне, египтяне — казались римлянами хитрыми и подозрительными персонажами. Их культуры описывали, но не языки. Как будто представления о мудрости варваров не соотносились с письменностью и языком варваров, т. е. мудрость эта воплощалась в другом. На практическом уровне иностранные языки, конечно, были известны, но никаких теоретических работ о них Античность практически не оставила. Опыт изучения иностранных языков в античности отразился разве что в сборниках расхожих фраз (*hermeneumata*) — довольно длинных билингвальных текстах на бытовые темы (описание уроков в школе).

Проблема 4. Закономерности формирования филологической и лингвистической традиции в разных культурах.

Возможно, постановка вопроса о правилах языка, составлении его грамматики, имеет значение в связи с составлением или интерпретацией священных текстов, где важны правильность и точность. То есть теория языка связана не с повседневным общением, а с работой с текстом, составленным на священном или статусном языке.

В этом смысле показательным является отсутствие латинских грамматик греческого языка при наличии большого количества комментариев к греческим текстам, по

которым, действительно, было бы возможно достаточно многое реконструировать.

В связи с этим интересно все же, что распространение христианства не привело к появлению грамматик еврейского языка с целью интерпретации Библии. С экспозиции сложного отношения христианства с языком Ветхого завета и начинается книга У. Эко.

Идея писать грамматики одного языка на другом языке возникает в этом отношении довольно поздно. Первая грамматика греческого языка на латыни была создана Р. Бэконом в XIII в. В этом же контексте можно упомянуть грамматику латыни, написанную на древнеанглийском Эльфриком в X в. Нормой было изучение языка по учебнику, написанному на том же языке.

Несколько иной была ситуация в арабском мире, где существовали грамматики коптского языка и по крайней мере одна грамматика еврейского языка.

Ситуация меняется в XV в., когда в Европу попадает большое количество греческих текстов. Изначально для работы с ними требовалось изучение греческого языка, но постепенно начинают появляться переводы и латинские грамматики греческого языка. Знаковым событием в этом процессе является основание первого научного издательства Альдом Мануцием в Венеции в к. XV в.

Идея, что при столкновении с новым языком надо написать грамматику на собственном языке, видимо, связана с Новым временем, распространяется с XVI в. и во многом коренится в практике колониализма и празелитизма. Показательно в этом отношении быстрое появление испаноязычных грамматик местных языков при покорении Мексики и Латинской Америки: грамматика кечуа (1560), рукописная (1547) и новая печатная грамматика языка науатль (1571), печатная грамматика языка пурепеча (1558). Показательно, что первая грамматика языка науатль появляется всего через 28 лет после появления испанцев в Мексике.

Для XVI в. характерны также книги о языковом многообразии, включающие алфавиты, образцы текстов.

Экскурс 2. «Иероглифика» Пиерио Валериано

Контекст

Прежде чем переходить непосредственно к тексту «Иероглифики» Валериано, стоит упомянуть контекст, в котором он работал. В эпоху Ренессанса гуманистов волновал поиск совершенного языка или же языка Адама. И древнеегипетский, то есть язык иероглифов, был одним из претендентов на роль того самого совершенного языка. Развитию этой мысли способствовало господствовавшее философское течение той эпохи – неоплатонизм. Одно из основных положений неоплатонизма заключается в идее иерархичности

вселенной, все части которой неразрывно связаны и в своем взаимном переходе образуют «цепь бытия». Причастность уровней вселенной к вещам, объемлемым ими, заключается в их сходстве как на уровне зримого подобия, так и на уровне тайных свойств. И это сходство обнаруживается в специальных символах, в роли которых выступают иероглифы. Если изучение природы состоит в познании связей между уровнями вселенной, то нахождение и правильная интерпретация этих символов позволяет понять саму суть бытия. То есть иероглифы делают вселенную доступной для познания человеком. Это объясняет и тот факт, что в указанную эпоху иероглифы воспринимались исключительно как визуально-символическая система. Так как Валериано — человек своего времени, эти идеи находят отражение и в его трудах.

«Иероглифика»

Для того, чтобы разобраться, что Валериано понимает под иероглифами, следует обратиться к его «Иероглифике». Валериано называет древнеегипетский естественным языком. Идея «естественного» соответствия иероглифа и обозначаемого им понятия является основой «Иероглифики» Валериано. В естественном языке все должно быть логично, понятно, связано, легко объяснимо, никаких случайных совпадений быть не может. Валериано иногда приходится исказить факты, чтобы они вписывались в его концепцию.

Буквы

Валериано считает, что египетский алфавит состоял из 15 букв, которые являлись изображениями некоторых орудий или животных, или частей тела животных.

Буква А

Валериано считает, что первой буквой египетского алфавита является ибис, обозначающий звук *a*. Почему ибис? Потому что когда ибис на своих идеально прямых ногах делает шаг, образуется треугольник, напоминающий греческую и латинскую букву А.

Буква Б

По мнению Валериано, звук *b* у египтян обозначался изображением овцы или какой-нибудь части ее тела, потому что именно овце свойственно произносить такой звук.

Буква Г

Звук *g* соответствует изображению серпа, так как греческие авторы производят эту букву от греческого слова, обозначающего «собирать жатву».

Буква Д

Согласно Валериано, звук *d* обозначается дельтой, равнобедренным треугольником. Валериано объясняет это тем, что Египет могли называть «Дельтой», в честь дельты Нила.

Животные

Лев и Христос

Валериано пишет о двойственной природе льва: передняя часть льва небесная, а задняя земная. Он сравнивает льва с Христом, который также имеет двойственную природу: соотносится и со смертным, и с божественным.

Сфинкс

Валериано описывает сфинкса как символ власти человека. Сфинкс имеет человеческую голову и тело льва. Так как под головой подразумевается первенство, львиное тело оказывается подчиненным человеческой голове. Лев подчинен человеку, а так как лев – царь зверей, то все остальные звери тоже оказываются под властью человека.

Бык

В финикийском алфавите бык соотносится с первой буквой, потому что человек очень нуждается в этом животном. Бык-землепашец вспахивает землю, которая приносит людям пропитание. То есть бык играет очень важную роль.

Пес

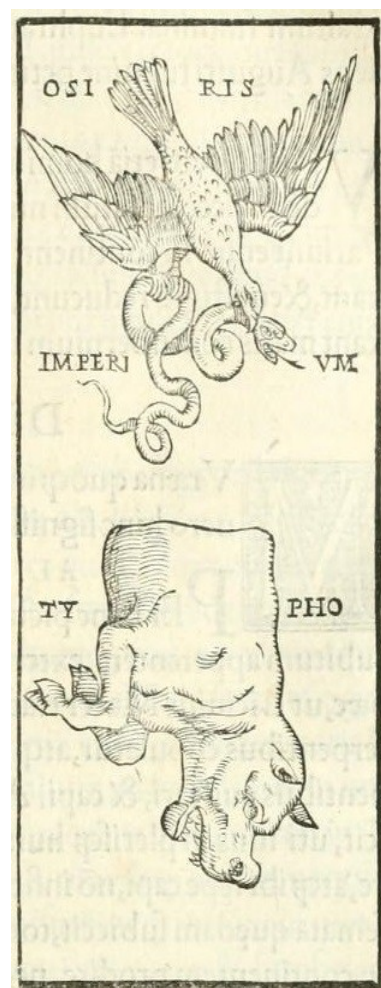
Бог Анубис изображается в виде собаки. Это происходит потому, что, согласно Диодору, Анубис сторожил тела Исиды и Осириса, а сторожить особенно свойственно псам.

Воробей

Воробьи ассоциируются с плодовитостью и похотливостью, так как могут совокупляться по несколько раз в час, и их способность к деторождению никогда не иссякает. Если древнеегипетские священники хотели обозначить плодovitого, похотливого человека, то использовали изображение воробья.

Гиппопотам

Валериано ссылается на следующее толкование композиции с изображением гиппопотама²: речь идет о победе Осириса над Тифоном в борьбе за власть. Под гиппопотамом подразумевается поверженный Тифон, а под змеей – власть, и получается, что «нечестивость, пытаясь удержать верх, в конце концов уступает благодетели». Также Валериано упоминает могилу тирана Авреола, на передней стороне которой высечен гиппопотам, обвитый змеей, которая кусает себя за хвост. Одно из значений змеи, кусающей себя за хвост – это время. Эта изображение Валериано переводит как «тирания в конце концов с течением времени оказалась повергнута».

2 <<https://archive.org/details/desacrisaegyptio00vale/page/n420/mode/1up>>

Пальцы. Система счета

Систему счета можно разделить на три части: первая называется «палец», вторая – «сустав», третья – «сложные числа». «Пальцы» – это цифры от 1 до 9. «Суставы» отвечают за десятки, а «сложные числа» представляют собой «пальцы» и «суставы» вместе, то есть десятки + единицы. За цифры отвечают три нижних пальца, за десятки – большой и указательный, а сложные числа показываются путем сгибания и разгибания и тех, и других, в зависимости от того, что нужно показать. Левая рука – от 1 до 90, правая рука – от 100 до 900. Как обозначать тысячу, чтобы она отличалась от сотни – большой вопрос. Валериано приводит два варианта: вариант Беды и вариант Иринея.

Первый (вариант Беды) заключается в том, что сотня переходит с левой на правую руку таким образом, что та же комбинация пальцев, которой на левой руке обозначается 10, на правой изображает 100 и какими комбинациями на правой руке мы показываем цифры от 1 до 9, теми же самыми комбинациями на левой мы обозначаем соответствующее количество тысяч. Таким образом, десятки соотносятся с сотнями, а единицы с тысячами.

Вариант Иринея вы видите на экране. Согласно Иринею, комбинация пальцев левой руки, обозначающая 1, на правой будет обозначать 100. То есть у Иринея единицы соотносятся с сотнями, а десятки с тысячами.

Эта система интересует Валериано не просто так, а как проявление естественной связи между иероглифом и понятием, которое он обозначает: «у чисел (и, соответственно, у жестов) <...> есть значения «второго порядка» – например, число 30 вместе с соответствующим жестом обозначает замужество, а число 60 вместе с соответствующим жестом – вдовство»³.

Музыка и гласные

Здесь Валериано пытается реконструировать гласные совершенного языка. Опять-таки гласными он занимается не просто так, ему интересна связь между гласными и музыкой. По мнению Валериано, у египтян музыка обозначалась семью гласными. Существует 7 музыкальных нот, логично предположить, что в «естественном» языке должно быть 7 гласных, соответствующих семи нотам. Сами гласные он берет из греческого. Кроме того, Валериано указывает на существование семи состояний гласного звука. Все получается взаимосвязано.

Вывод

Валериано описывает иероглифы в духе неоплатонизма: иероглифы понимались как символы, указывающие на естественные свойства вещей. И Валериано большое внимание уделяет описанию этих естественных связей. Понятие иероглифа у Валериано чрезвычайно широкое. Он причисляет к иероглифам не только знаки египетской культуры, но и вообще все символы, которые, по его мнению, содержат в себе указания на «естественные» свойства предметов. Именно благодаря своему пониманию иероглифов, Валериано

3 Шумилин М. В. «Иероглифика» Пиерио Валериано: египтомания, не ставшая египтологией // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. М. : Издательский Дом ДЕЛЮ, 2016, С. 490.

удается «из коротенькой книжки Горапполона» сделать «многотомную громаду своей «Иероглифики»».

Тема 3. От ранних гуманистов к Кирхеру

Европейской египтологии в период XV-XVII вв. удалось сильно продвинуться вперед благодаря

- интересу деятелей Возрождения к египетскому наследию как к части наследия античного,
- политическим мотивам римских пап, интересовавшихся, среди прочих римских руин, египетскими монументами,
- активному развитию науки и искусства и появлению целых школ, которые объединяли учёных, занимавшихся изучением Египта.

Проблема 5. Итальянские гуманисты обратились к идеалу изучения древних текстов и аутентичных памятников, но каких?

Кириак Анконский (1391-1449) — яркий пример деятеля эпохи, воплощавшего стремление к изучению древних памятников, «отец археологии» и, вероятно, эпиграфики. Показателен случай с его поездкой в Египет в 1438 г., когда он посетил пирамиды и, по его собственному сообщению, сделал две копии надписи на великой пирамиде, которые отправил по Флоренцию Никколо Никколи — главному знатоку древностей этой эпохи. И тем не менее, ни одна из этих копий не была опубликована и не сохранилась до наших дней — очевидно, по той причине, что если египетские древности и интересовали интеллектуалов этого времени, то в каком-то другом смысле. Египет в Египте не был для них актуален.

Итальянские ученые — не совсем ученые. Важно то, что они происходят извне университетской системы и их труды являются своеобразным ответом на доминирование в университетской среде французских традиций и средневековой схоластики. В ситуации экономического подъема итальянских городов, это чувство экономического превосходства дополнялось стремлением продемонстрировать и интеллектуальное превосходство над Францией. Одной из стратегий здесь была демонстрация более прямого родства с классической древностью. Складывавшаяся в связи с этим наука была не-университетской, альтернативной, ориентированной на поиск и изучение древности с целью ее реконструкции, внедрения правильной латыни, воссоздания собственного образа жизни по образцу древности, в особо экстравагантных случаях даже с использованием аутентичных (как считалось) древних артефактов. В эту реконструкцию включались и другие культуры в той мере, в какой они были важны для римлян — в частности, греческая и египетская, — но по тем же причинам, в той мере, в какой они были апроприированы Римом, а не сами по себе. Таким образом, Египет интересовал ученых этого времени как часть античности, а не то, что было написано в Египте по-египетски.

Тем не менее, археологические практики этой эпохи привели к идентификации собственно египетских памятников. Например, по античным свидетельствам был обнаружен цирк Нерона и находившийся там Ватиканский обелиск (вероятно, по аналогии с ним и в прочих обелисках опознали египетские памятники).

Систематизация и инвентаризация доступных памятников

Исследователи раскапывали затерянные в Средневековье обелиски, составляли их списки, описания и очерки, отыскивали в библиотеках и собраниях предметов старины египетские памятники. Благодаря появлению большего количества авторов, размышлявших об иероглифике на материале книги Горуполлона и сохранившихся монументов в Риме, удалось несколько отойти от принятого с Античности восприятия иероглифов как письма, связанного исключительно с культом. Само по себе сравнение знаков с памятников с данными античных авторов, как и размышления о схожести пиктографических систем письма разных народов, было большим шагом в сторону научного исследования этой письменности. Даже у Кирхера, при всех его своеобразных идеях о египетском языке и письме, было понимание, что простой народ мог использовать иероглифы как способ отображения слов языка. Интерес художников к египетскому искусству также способствовал его более детальному и систематическому исследованию.

В XV-XVI вв. интерес к Древнему Египту стал возрастать. Многие учёные того времени (Валериано и Кирхер, например) занимались изучением египетских иероглифов. Кроме того, наблюдалась тенденция возрождения египетской традиции в Риме — восстанавливались заброшенные египетские памятники, архитектура наполнялась египетскими образами. Отношение к египетским памятникам стало более критическим, начали появляться научные труды с описанием обелисков и иных памятников (труд Меркати, например). В XVI-XVII вв. стали делаться качественные прорисовки египетских надписей и издаваться в единых сборниках. Благодаря этому исследователи могли смотреть на них в совокупности и сравнивать без необходимости ехать к каждому объекту. Таким образом к XVII в. накопилось достаточно большое количество доступных для изучения памятников египетской цивилизации и их описаний. Коллекции обелисков, статуй и мумий стали более упорядоченными. Начала своё развитие современная археология, расширившая знания европейцев о монументах в самом Египте. Контрреформация мотивировала католических учёных к изучению египетского наследия, направленному на подтверждение правоты той точки зрения на историю, которая к тому моменту сложилась в католической традиции.

Один из самых ярких исследователей Египта того времени — А. Кирхер. Он написал множество научных трудов о культуре Древнего Египта и его

письменности (включая анализ коптского языка и попытку дешифровки иероглифов).

В Европе стал известен коптский язык, который ряд исследователей верно считали родственником египетского. Например, это позволило Кирхеру прочесть знак воды как *mw*. Но его остановило то, что он не придавал фонетическому уровню особого значения и считал, что надо искать тайные философские смыслы знаков. То, что иероглифы по-прежнему воспринимались как тайнопись, оставалось главным препятствием. Популярности этого мнения способствовал общеизвестный факт, что в Древнем Египте большинство простых людей читать иероглифы не умели. Но это объяснялось не тем, что они просто не имели соответствующего школьного образования, а тем, что секреты чтения были доступны только посвящённым жрецам.

Европейская научная мысль всё ещё страдала от недостаточной последовательности и зависимости от религиозной мотивации в исследовании старины. А. Кирхер и другие учёные имели возможность и даже некоторые успехи в понимании прикладной стороны иероглифики, но эта сторона была им намного менее интересна, чем возможность заглянуть в библейские времена, общее прошлое человечества, найти священные истины в древних письменах. В итоге огромная часть их трудов была направлена на несколько отвлечённые от материала рассуждения. Показательно, что А. Кирхер, исследуя коптский язык, вместо попыток сравнить его с доступными ему древнеегипетскими памятниками (об их связи он явно знал), предпочитал рассуждать о том, как были связаны древние греки с коптами и с древними египтянами. Возможно, его полиматия также мешала сосредоточиться на одной конкретной сфере.

Если понимать египтологию как изучение непосредственно языка и письма древних египтян, А. Кирхера нельзя назвать египтологом. Однако, своими объёмными трудами он внёс вклад в систематизацию и распространение знаний о Египте, которые имелись тогда у европейцев, и сделал ряд правильных выводов об исследуемых им памятниках. В конечном счёте, хотя предшественники Шампольона не смогли расшифровать иероглифику, они создали условия и подвели науку к тому состоянию, когда появление современной египтологии стало возможно.

Экскурс 3. Метод чтения иероглифов Атанасиуса Кирхера

Об авторе

- Родился в 1601 или 1602 году в Гайзе в Тюрингии
- В 1618 вступил в Общество Иисуса
- Учёный-полимат, написавший труды по математике, естественным наукам и восточным языкам и культурам
- Планировал труд обо всей истории человечества и человеческого языка и письма

- Ещё в Германии заинтересовался египетской иероглификой
- На фоне событий Тридцатилетней войны вынужден покинуть Германию и направляется во Францию, где знакомится с Пейреском на почве восточной филологии
- Под его покровительством отправляется в Рим, где исследует коптский язык и египетские памятники
- В работах *Obeliscus Pamphilius* и *Oedipus Aegyptiacus* пытался расшифровать египетское письмо

Контекст

Источники знания о иероглифике, доступные Европе XVII века:

- Античные источники, в особенности платоническая традиция: Плотин, Плутарх, Ямвлих
- Фичино и герметизм: Герметический корпус и «Иероглифика» Гораполлона
- Идея древней теологии языческих народов, предсказавшей христианство
- Труды Коссена, Валериано и других, ставившие целью толкование иероглифов

А также:

- Постоянно собираемые европейскими учёными памятники и тексты Египта и других восточных стран;
- Традиция эмблематики, возникшая под влиянием труда Гораполлона;

Дешифровка по Кирхеру

3 компонента дешифровки:

- Описание истории человечества и адамической мудрости
- Разбор иероглифической доктрины — системы передачи этой мудрости через символы
- Перевод текстов, опирающийся на материалы всех доступных языческих традиций

Комбинаторный метод:

- Рассмотреть конкретные знаки иероглифического текста
- Найти в источниках информацию о значении подобных образов
- Истолковать значение знаков (в виде отдельных существительных)
- Свести их в латинский текст, используя т.н. идеальное чтение (*Lectio Idealis*)

Труды

Памфильский обелиск

- 1 и 2 книги — история передачи иероглифической доктрины
- 3 книга — платоническая интерпретация содержания надписей на обелиске

- 4 книга — словарь иероглифов
- 5 книга — перевод надписей

Египетский Эдип

- 1 часть — разъяснение связей между египетской и другими языческими культурами
- 2 часть — принципы символической передачи информации
- 3 часть — перевод египетских текстов

Достижения

- Важен вклад Кирхера в изучение коптского
- Развивал «антикварное» течение исследования египетской культуры
- Первым осуществил попытку перевода цельных иероглифических надписей в виде целостного латинского текста
- Первым показал важность исследования древних восточных текстов для расшифровки иероглифики
- Первым приложил философское учение о иероглифике к изучению непосредственно иероглифических текстов (с другой стороны, неосознанно показав несостоятельность первого)

Проблемы подхода

- Европейская традиция эрудиции навязывала подход, при котором менее интересно изучать частные вопросы
- Амбиции самого Кирхера к созданию всеобщей историографии
- Отсутствие филологической традиции
 - Нет понимания, что иероглифы записывали живой язык
 - Нет понимания грамматики и синтаксиса языка
 - Нет понимания структуры письма
- Большая зависимость от источников и традиционного для Европы отношения к иероглифам
- Основание некоторых тезисов на поддельных текстах
- Зависимость понимания иероглифов от эмблематической традиции, произошедшей от них же самих

Арабское изучение египетских древностей и труды А. Кирхера

О. Эль-Дали — современный исследователь арабской рецепции египетской традиции отмечает, что арабские путешественники, посещавшие Египет также и из других регионов мусульманского мира, имели достаточно высокие стандарты археологических описаний, и рукописи сохранили до нас также чертежи некоторых утраченных строений. Впрочем, эти источники дошли до нас в рукописях XVI-XVIII вв., так что многие изображения все же искажались при копировании на протяжении веков.

Были в арабском мире и трактаты, посвященные иероглифике, которая называлась «письмом храмов». Представления о иероглифике во многом аналогичны европейским и включают также топос о тайной мудрости египтян. Не случайно,

интересовавшиеся иероглификой авторы были алхимиками. Наиболее известным из таких авторов был ученый IX-X в. Ибн-Вахшия, который смог угадать звуковое соответствие нескольких иероглифов, но все же его реконструкция не дает систематического описания письменности и языка, чтобы ее можно было считать корректной дешифровкой иероглифики. Другой автор, Аль-Ираки, явно трактует иероглифы как алхимические знаки. Существовала и «Книга об интерпретации знаков», приписывавшаяся суфию VIII в. Зумнуну аль-Мисри, один из приведенных в ней шрифтов, по мнению Эль-Дали, может восходить к демотике. А. Кирхер определенно обращался и к каким-то арабским работам, вероятно, ибн-Вахшии. Так, говоря об одном изobelisks, он ссылается на его арабскую дешифровку.

Проблема 6. Герметический корпус и египетская мудрость.

Возникновение интереса к содержанию египетских текстов связано с появлением в Европе Герметического корпуса, понятого как воплощение египетской мудрости. Статус Гермеса как предвестника христианского Откровения уже был известен по трудам таких авторитетных авторов как Лактанций и Августин. Герметический корпус, прочитанный в духе неоплатонической интерпретации христианства, фактически, предоставлял содержание иероглифических текстов.

Тем не менее, понимание того, как египетская иероглифика соотносится с этой явленной мудростью, было возможно в двух противоположных смыслах. С одной стороны, согласно Альберти, в отличие от приходящих в забвение национальных алфавитов, иероглифика может быть легко понята мудрыми мужами по всему миру. С другой стороны, знакомство с другими иероглифическими системами в XV-XVI вв. породило возникновение другой точки зрения, сформулированной Меркати. Хотя южноамериканские и китайская иероглифические системы понимались как особенно простой способ записи, не развившийся дальше отображения реальных предметов, египетская иероглифика понималась в прямо противоположном смысле — как письмо, специально изобретенное, чтобы быть непонятным и скрывать тайную мудрость от непосвященных.

Интерес Кирхера к египетским иероглифам был связан с его философскими и религиозными убеждениями. Кирхер верил, что в иероглифах заключена универсальная древняя мудрость, и основной целью своей научной деятельности считал постижение этой мудрости. В этом смысле для Кирхера иероглифика была скорее шифровкой для посвящённых. Хотя один знак передавал ровно одно слово, он (в отличие от китайской и мезоамериканской письменностей) имел дополнительные смыслы, которые как раз и делали египетские иероглифы уникальными в глазах Кирхера. При этом он признавал, что у иероглифов были и фонетические значения (что может делать их чуть более универсальными), но считал это второстепенным.

Тема 4. От Кирхера к предшественникам Шампольона

В шестнадцатом веке получил известность коптский язык, что имело огромное значение для египтологии (например, благодаря коптскому, Кирхер смог верно установить значение египетского иероглифа вода). Коптский стал известен научной общественности благодаря Пьетро Делла Валле (первая треть XVII века), который привёз из своего путешествия коптские рукописи (включая несколько грамматик), а также две мумии. Публикация была запланирована, но не состоялась из-за смерти занимавшегося ей ученого (очень мало знающих учёных). С точки зрения интереса к другим языкам показательны и многоязыкие Библии (Джованни Баттиста Раймонди и следом Фабри де Пейреск).

Кирхер ввел коптский язык в научные дискуссии. Все попытки до Кирхера были предприняты без коптской базы, а она очень важна была в работе Шампольона, да и в современных реалиях коптский играет большую роль при изучении египетского языка.

Атанасиус Кирхер был очень продуктивным автором и оставил последующей науке огромное наследие. Отношение европейцев к изучаемым предметам претерпело сильные изменения в конце XVII-XVIII в., но основа его знаний и представлений осталась от предыдущих эпох. Наступило время Просвещения и рационализма, старый эзотерический подход к пониманию древних культур ушёл из академического дискурса, научная мысль стала меньше зависеть от анализа классики и попыток понять мудрость, оставленную древними. Но в Европе сохранились как интерес к Египту в различных сферах (путешествия, наука, искусство, философия), так и понимание иероглифики, выработанное Кирхером, а также все описания и списки египетских памятников, оставленные им и его предшественниками и современниками. Это наследие как помогало, так и мешало развитию египтологии.

Неудача трудов Кирхера, возможно, стала причиной нежелания его преемников заниматься дешифровкой. Но новое время дало новый материал и новые подходы к старому. Развитие археологии, появление очерков из путешествий по Египту, первые попытки копировать и собирать знаки египетской письменности, отделение их от изображений, более точный подход к описанию памятников, критика трудов Кирхера и герметизма с рационалистических позиций — всё это способствовало лучшему пониманию структуры иероглифики. Учёные хотя не пытались расшифровать письмо, но отчасти уже прорабатывали методологию для этого. Что-то из правильных гипотез этого периода можно списать на удачные догадки, но более точный подход к материалу, лишённый попыток осмыслить всё и сразу и найти в иероглифах секретные истины, дал свои плоды.

XVII век — начало развития «египтологии» как филологической дисциплины. Переход египетской культуры из разряда головоломок в объект более-менее систематического изучения. Таким образом изменения в европейской культуре отразились и на восприятии иероглифов. В начале XVII

века неоплатонические идеи стали отходить на второй план, научный подход заменил религиозный, и египетские иероглифы перестали восприниматься как хранители древней мудрости. Теперь учёные видели в них практический смысл.

В XVIII в. в изучении иероглифики были сделаны новые открытия. Было высказано предположение о том, что картуши содержат царские имена (по аналогии с китайской письменностью). Было определено, что надписи могут читаться и слева направо, и справа налево. Стало понятно, что надо разделять обычные большие изображения и собственно иероглифы, которые являются подписями к рисункам.

В XVIII в. не было глобальных попыток расшифровки иероглифики (некоторые путешественники даже не зарисовывали иероглифы, потому что считали это бесперспективным). Однако общее направление было намечено: надо начинать с картушей и подписей к изображениям и собирать корпус данных. Создание больших списков знаков и новые издания прорисовок значительно упростили дальнейшие исследования в XIX в.

Продолжили публиковаться обзорные работы, сводящие воедино все достижения в изучении Египта, появились списки иероглифов, были выдвинуты правильные гипотезы о структуре иероглифики. Но чтобы случилась дешифровка, возможно, старая наука о значении египетского письма должна была «умереть». Когда европейцы окончательно разочаровались в том подходе, который исповедовал Кирхер, у них стало появляться научное представление о предмете египтологии.

Проблема 8. Практики трактовки комплексных изображений

Тезис о том, что в представлении А. Кирхера одному иероглифу соответствовало одно слово, осложняется тем, что не все изображения, определяемые Кирхером как иероглифы, вообще имели отношение к письменности и, соответственно, языку. В эпоху эмблематического мышления изобразительные композиции с готовностью интерпретировались как тексты. Показательным примером является одна из гравюр, выполненная А. Дюрером для «Триумфальной арки Максимилиана», активно использующая образность «Иероглифики» Горраполлона. Например, фразе из описания портрета Максимилиана, «бдительно защитил себя от замыслов этого врага, что всем человечеством считалось невозможным» соответствуют окружающие Максимилиана на портрете образы `журавля` (человек, остерегающийся злоумышлений врагов у Горраполлона) и `ступни в воде` (у Горраполлона «человеческие ноги, идущие по воде» для изображения того, что невозможно). Образу бдительного правителя соответствует также лев и змея. Таким образом, «переводы» А. Кирхера являются отражением практики трактовки комплексных изображений, за которой стояла интуиция своеобразного «картинного синтаксиса».

Можно отметить, что и в Египте, и в Китае существовал своеобразный континуум между текстом и изображением: изображение и письменный знак могли быть подобны по форме (Египет) или технике исполнения (Китай). Взаимное дополнение текста и изображения играло важную роль в этих культурах, и все же их взаимное размещение в композиции имеет четкую структуру, не идентичны и принципы «прочтения» текста и изображения. Таким образом, европейские «эмблематические» трактовки не сопоставимы с автохтонными методами интерпретации изображений в соответствующих культурах.

На сравнительное изучение А. Кирхером различных иероглифических письменностей оказало влияние и его изучение ацтекских Ватиканских кодексов, которые своим реалистичным и даже бытовым содержанием навели ученого на мысль о большей примитивности этой иероглифической системы письма.

К XVIII в. существенные изменения претерпевает исследовательская программа и вообще культурный проект, направляющий исследования египетских древностей.

Мотивация, стоящая за трудами ранних гуманистов — это утверждение собственной национальной традиции в соперничестве с французским истеблишментом. Основной стратегией здесь была опора на особую связь со статусным прошлым (Рим) и особые успехи в его восстановлении. Этот подход отвечал интересам довольно узкого круга лиц, однако задал успешную модель самоописания для Италии. В XV в. в этом русле выпускается большое количество книг, что постепенно размывает фокус первоначального интереса. Постепенно все большую роль играет апелляция к эзотерическому и магическому знанию, в круг которого входит и египетская традиция.

В XVI в. на фоне Реформации особую роль приобретает религиозная проблематика. Для христианского понимания древности Античность представляет только один из фрагментов общей картины, понятие Древности расширяется. Можно сказать, что в XVII в. появляется Востоковедение как особая область знания, но пока что в ней все преломляется через призму библейского текста. В то же время научная революция бросает вызов и библейской картине мира.

В отношении Египта в начале XVII в. ключевой проблемой было соотнесение его хронологии, известной в том числе по сочинениям античных авторов, с библейской. Исходя из доступных данных египетская история представлялась значительно превосходящей по длительности не только еврейскую, но и время существования мира согласно христианской космологии. В эзотерически и историософски настроенных кругах древность Египта могла получать и позитивную трактовку. Интересна в этом отношении интерпретация Ньютона, который, обращаясь к истории религии, хотя и значительно сократил ее длительность, позитивно переоценил памятники древних религий, увидев в

них отражение естественнонаучной картины мира, в становлении которой сам и играл ключевую роль. Так, храмовая архитектура с расположенным в центре священным огнем трактовалась как отражение гелиоцентрической модели мира⁴. Для Ньютона иероглифы были частью истории религии, формой искажения изначального подлинного знания, при чем под иероглифами понимались не сами изображения, но боги, мыслимые в композитных антропоморфных формах. Таким образом, с одной стороны, эти представления Ньютона являются еще одной иллюстрацией широкого понимания термина «иероглиф» до XVIII в., с другой стороны, они сигнализируют приписывание другого плана содержания иероглифической системе, все еще не имеющей ничего общего с египетским языком. Если ранее представлялось, что иероглифы скрывают подлинное знание, отраженное в Герметическом корпусе, то теперь они оказались связанными с другим подлинным знанием, уже представленном в формате естественнонаучной картины мира⁵.

Эзотерические и герметические трактовки иероглифики и египетского наследия не исчезают бесследно, в частности, интерес к Герметическому корпусу как подлинному памятнику древней мудрости сохраняется в масонстве. С точки зрения некоторых представителей масонского учения Египет был носителем древнего подлинного знания, наличие следов которого в разных частях мира свидетельствует о существовании там египетских колоний. В такой интерпретации начинает проступать колониальная проблематика, поскольку для проекта европоцентричного мира Египет всегда представлял проблему. Решение виделось в позиционировании европейской экспансии как восстановления древней мудрости, которую все другие народы исказили.

Выход сравнительных проектов на всемирный уровень имел ряд следствий. С одной стороны, из наблюдений за сходством санскрита, греческого и латыни рождается индоевропейское языкознание. Однако иногда в этот ряд родственных языков включали и такие языки как китайский, арабский, египетский. Выработка строгой методологии сравнительного языкознания — достижение уже XIX в. Относительно дешифровки египетской иероглифики показательны представления Жозефа де Гиня. С одной стороны, он считал, что в древности на территории Китая существовала египетская колония, чем объяснял сходство китайской иероглифики с египетской. С другой стороны, это сравнение навело его на суждение о роли картушей как средства выделения имени (titre) по аналогии с использованием прямоугольных рамок в китайских словарях и на печатях.

4 Характерно, что именно с этим подходом связана первая интерпретация Стоунхенджа как древнего сооружения.

5 Интересно, что и Лейбниц, интересовавшийся китайской книгой И-Цзин с точки зрения комбинаторики, считал ее составителем Гермеса Трисмегиста.

Часть 2. История, практика и теория дешифровки

Дешифровка египетской иероглифики Ж.-Ф. Шампольоном

1. Подготовительный этап

1.1 «Сообщение об иератическом письме древних египтян»

- иератическое письмо не является алфавитным
- иератическое письмо — простое видоизменение иероглифической системы, иероглифическая скоропись
- иератические письма — знаки предметов, а не звуков
- знаки иератического письма группируются между собой так же, как и иероглифы
- в иератическом письме (как и в иероглифическом) существуют «грамматические знаки»

1.2 «Сообщение о демотическом письме»

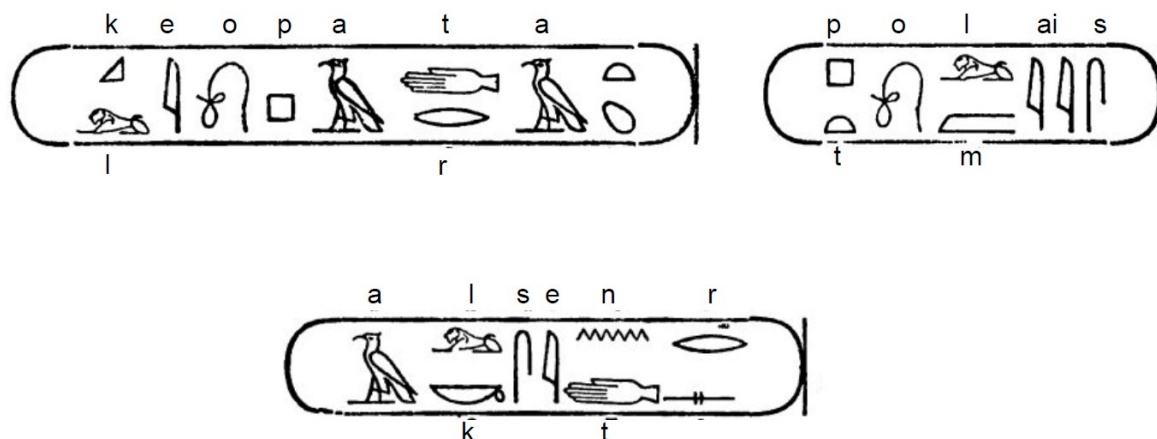
- демотическое письмо (как и иератическое и иероглифическое) — по своей природе идеографическое
- простые знаки, из которых состоит демотическое письмо, заимствованы из иератического без всяких искажений
- число первоначальных демотических знаков было ограничено
- каждый простой знак мог соответствовать тому или иному слову языка
- в демотическом письме существовали грамматические (логические) знаки, частично заимствованные из иератики
- для выражения иностранных слов или имён использовались алфавитные знаки

1.3 Значение изучения иератики и демотики для дешифровки

- систематизация всех имевшихся знаний
- подтверждение теории о единстве происхождения иероглифического, иератического и демотического письма
- доказательство наличия в Египте единой основы известных систем письма
- возможность передачи звуков с помощью алфавитных знаков

2. Дешифровка

2.1 Прочтение греческих имён

2.2 Прочтение египетских имён

Одним из основных достижений Шампольона было доказательство того, что иероглифы могли иметь алфавитное чтение (такие предположения были и раньше), причём не только для иностранных имён в греко-римский период, но также и для египетских слов более раннего времени.

Недостатком теории Шампольона было то, что он не предполагал, что знаки могут передавать несколько согласных. Поэтому у него получалось, что один и тот же звук мог записываться большим числом знаков-омофонов.

На протяжении всего XIX в. учёные спорили, преобладала ли в египетском идеографическая или алфавитная система письма. Открытие в египетском двух- и трёхсогласных иероглифов помогло понять ту часть знаков, которые прежде безуспешно интерпретировать как промежуточные (обозначающие часть слова) или силлабические.

Уточнение дешифровки после Шампольона

К началу работы Жана-Франсуа Шампольона совокупности теоретических представлений о структуре иероглифики уже хватало для определения базовой методологии дешифровки. Благодаря пониманию фонетической природы древнеегипетского письма и применения этих представлений в работе на материале Розеттского камня, Шампольон смог достичь прорыва в практическом

чтении иероглифов, который оказался недоступен даже самым проникательным его предшественникам, таким, как Юнг. Однако огромная работа ещё предстояла по теоретическому осмыслению иероглифики как системы.

Так, работа Шампольона показала, как понять значение иероглифического текста целиком, а также примерное фонетическое значение слов и отдельных знаков. Была расчерчена и примерная двухчастная структура иероглифической системы, состоящая из идеограмм и звуковых знаков (которая, однако, далеко не сразу была принята). Но дальнейшая классификация иероглифов не была произведена. Ошибочным было и отождествление фонетических знаков с буквами алфавита, помешавшее многим преемникам Шампольона чётко и правильно понять значение фонетических знаков. Мало исследованными оставались также детерминативы, не сразу были правильно классифицированы фонетические дополнения.

Дальнейшие попытки классификации иероглифов сталкивались с проблемой невозможности отнесения многих знаков к категориям алфавитных и идеографических. Выделение двухсогласных знаков было большим достижением, но, пока допускалось, что иероглифика передаёт гласные звуки, определить фонетическую категорию трёхсогласных знаков мешала идея существования силлабических знаков. Были проблема и в том, что знаки, показывающие корневые значения конкретных слов, впоследствии отнесённые к идеограммам, и знаки, поясняющие целые классы слов, определялись как одна категория детерминативов, что искажало понимание идеографической подсистемы письма.

На пути к «дешифровке» структуры иероглифики помогли рассуждения о происхождении письменных систем друг от друга, которые позволили взглянуть на знаки, обозначающие целые слова, как фонетические; транскрипция древнеегипетского латиницей, поставившая более остро вопрос фонетического значения конкретных единиц письма; сравнение древнеегипетского с семитскими языками, приведшее к идее того, что иероглифика опускает гласные.

Постепенное движение от «идеографического» взгляда на иероглифическое письмо к «фонетическому» в конечном счёте позволило чётко определить структуру его фонетической стороны, таким образом во многом разъяснив систему письма в целом. Сокращение категории «алфавитных» знаков до набора односогласных иероглифов подготовило почву для правильного распознавания двух- и трёхсогласных знаков.

Только в начале XX в. удалось полностью отказаться от промежуточной категории знаков, чётко описать границы и значение которой не мог ни один из выделявших её авторов, но которая была необходима при недостаточном понимании структуры фонетической подсистемы письма и значения детерминативов. Также была определена трёхчастная структура фонетической системы иероглифики.

Тема 5. Обобщение опыта дешифровки древних письменностей

При дешифровке даже самые известные и именитые учёные могут добиться очень скудных результатов, если поддадутся соблазну вольных интерпретаций знаков без должного критического подхода. В процессе дешифровки не так важна эрудиция, как интуиция и умение увидеть в письменности систему живого языка. Зачастую образованные новички могут справиться с этой задачей лучше. Нередко конкретные методы работы лишь доказывают изначальные догадки, а хронологическая последовательность действий, ведущих к дешифровке, отличается от описываемой в посвящённых ей теоретических работах.

Умение ставить под сомнение уже сделанные выводы, чтобы отбраковать неправильные и найти способ перейти к новому уровню понимания, необходимо для успешной дешифровки. Путь любой успешной дешифровки – путь проб и ошибок, причём часть из них уже допущены ранее предшественниками.

В корне работы по дешифровке должен стоять именно статистический анализ текста. Он является ключом к дальнейшему пониманию структуры письма, а также оберегает от бесплодных гипотез.

К дешифровке существуют два подхода – внутренний и внешний:

- Внутренняя дешифровка представляет собой работу с текстами: определение системы/типа письма (буквенное, слоговое и т. д.), выявление закономерностей внутри текста, в частности, направления письма, словоразделов и т.д.). Говоря о словоразделах, нужно учитывать, что удобное понятие «слова» для разных языков может иметь разное значение.

Благодаря выделению этих критериев и грамотному использованию статистического анализа можно понять структуру письма, которая неразрывно связана с общими закономерностями человеческих языков и следующими из них закономерностями систем письма. Но полная дешифровка с семантическими и фонетическими чтениями возможна только при наличии внешних «помощников».

- При внешнем подходе исследователь опирается на иные источники – родственные системы письма, билингвы и квазибилингвы, языки, родственные дешифруемому. Важную роль здесь может сыграть определение некоторых фрагментов текста, передающих имена собственные, а также внимание к пиктографическому облику идеограмм, сопоставление их с идеограммами из других письменностей

Языки и письменности недешифрованных текстов бывают разной степени известности. Иногда язык и/или письменность имеет известных науке родственников, но дальность этого родства мешает воспользоваться им в процессе дешифровки.

В случае если язык надписи совсем неизвестен, почти всегда можно определить хотя бы тип письменности: в иероглифическом тексте будет несколько сотен различных знаков, в силлабическом – около 100, в фонетическом – около 30. Если найденный текст слишком короткий, о количестве знаков в письменности можно предположить по частотности появления новых знаков по ходу чтения этого текста.

Основным принципом при дешифровке можно назвать перекрёстные чтения: в разных словах знак должен иметь одинаковое чтение, при этом получившиеся слова должны составлять осмысленные предложения и не противоречить контексту. Этот принцип был сформулирован Кнорозовым, но использовался и гораздо раньше, например, Шампольоном при чтении картушей.

Самый очевидный способ определить, является ли знак словесным или слоговым, – найти разные варианты записи одного текста в манускриптах, в одном из которых слово записано одним знаком, а в другом – несколькими. Но есть также и некоторые другие закономерности – слоговые знаки в отличие от словесных могут использоваться в разных контекстах, у словесного знака может быть фонетическое подтверждение из слогового знака, словесные знаки с большей вероятностью изображают некий предмет и т. п.

Установление чтений отдельных знаков письменности — небольшой, но важный вклад в окончательную дешифровку.

При дешифровке часто могут использоваться сведения о родственных языках или об этом же языке на другой (обычно более поздней) стадии развития: в частности для ронго-ронго таковыми являются данные как о реконструированном прото-восточно-полинезийском языке (например, последовательность знаков АААА может быть объяснена тем, что в этих языках широко распространена редупликация), так и собранная этнографами устная традиция (лексические списки могут иметь параллели в мифах).

Некоторые сведения можно получить из сравнения с другими письменностями. Можно сказать, что существуют некоторые универсальные принципы систем письменности, которые могут помочь при дешифровке неизвестной. Это может относиться к числительным, которые записываются в разных независимых традициях схожим образом.

Изучая текст на письменности майя на одном из занятий, мы смогли определить числительные, руководствуясь соображениями логики. То есть даже не будучи специалистом по этой письменности, можно догадаться о значении некоторых иероглифов, смотря на их внешний вид и расположение в тексте. В древнеегипетском числительные образуются по тому же принципу: повторение одного и того же знака на письме (три палочки подряд или три точки, например) говорит о том, что речь идёт о множестве. Древнеегипетская письменность и письменности майя — две разные системы, но тем не менее, в них действуют похожие принципы.

Еще одной «универсалией» может быть наличие омофонов. Я знакома с древнеегипетской письменностью, где встречаются знаки с одинаковым чтением, и если бы я занималась дешифровкой неизвестной, то, встретившись с омофонами, я бы знала, что это такое и как с этим работать, потому что такое же явление встречается и в других, уже дешифрованных письменностях.

Или, например, по аналогии с письменностью майя, можно выдвинуть гипотезу, что в ронго-ронго знаки со штриховкой, которая может распространяться на соседние знаки, также обозначают цвета.

Таким образом, в разных системах письменности есть что-то общее (омофоны или способ образования числительных, например). Знание этих универсалий может помочь при работе с неизвестной письменностью.

Дешифровка письменности предполагает не только возможность фонетического прочтения текста, но и понимание его структуры и грамматики.

Для того, чтобы дешифровать текст, надо понять несколько систем, с помощью которых он «зашифрован». Во-первых, нужно понять, как письменность отображает простейшее членение языка – фонетику, а зачастую и морфемнику. Во-вторых, нужно увидеть и разобраться в грамматической системе, чьи элементы записаны этой письменностью. Разобравшись с тем, как язык использует те или иные слова, можно приступить к дешифровке конкретных слов, а затем и предложений.

Статистический анализ помогает понять вид письменности, обнаружить, например, знаки для гласных и согласных в алфавитном письме или фонетические уточнения в логосиллабическом, определить словоразделы и даже примерно разглядеть члены предложения. Однако без намёков на фонетическую реализацию тех или иных единиц языка, даже если тот имеет известных родственников, прочесть текст хотя бы условно становится мало выполнимой задачей. Например, без понимания знаковой природы письма и подходящих билингв даже догадки о родстве древнеегипетского языка с коптским не помогли дешифровать иероглифику. Если же родственников у языка дешифруемого текста нет или их трудно идентифицировать, дешифровка встаёт в тупик, как случилось с Фестским диском.

Другая возможная проблема – отсутствие понимания грамматики. Хотя Ю.В. Кнорозов добился больших успехов в дешифровке фонетической стороны письма майя, в чём ему помогли статистический анализ, перекрёстные чтения и сравнение с родственными языками, до возможности читать тексты оставалась еще большая работа – необходимо было сначала хорошо понять специфические грамматические особенности.

Во второй половине XX века была предпринята попытка дешифровки письменности майя при помощи вычислительной машины, которая, однако, не

привнесла ничего нового в знание об этой письменности. Она лишь частично дублировала уже опубликованные результаты ручной дешифровки.

Тема 6. О чем говорят недешифрованные письменности

То, что широко называется «дешифровкой», можно разделить на две категории: большая дешифровка, когда дешифровано достаточное количество знаков, чтобы понять, какой язык записан и как читается текст, и малая, когда сделан немаловажный, но ещё только единичный шаг в этом направлении.

Для оценки перспективности дешифровки можно использовать 5 основных предпосылок («столпов») дешифровки письма, выделенных Майклом Д. Ко:

1. возможность определить тип письменности по количеству знаков
2. наличие большого корпуса источников.
3. известный родственный язык или родственная письменность
4. понимание общего культурного контекста (чтобы перевод был осмысленным)
5. наличие билингв, подписей к изображениям, идеограмм

Если все эти критерии выполняются, письменность с большой вероятностью будет расшифрована (как, например, это было с письменностью майя). В противном случае дешифровка невозможна (пример – хараппское, эпиольмекское письмо)

Проблемы дешифровки письменности науатль связаны, в первую очередь, с ошибочным представлением о характере данной письменности. Долгое время считалось, что письменность науатль, как и все мезоамериканские письменности, была идеографической, а фонетическая составляющая появилась только под влиянием испанцев. Это заблуждение сильно тормозило процесс дешифровки, заставляя исследователей идти по ложному пути.

Ацтекские кодексы представляют собой рисунки, где подписаны только имена, а некоторые синтаксические связи нарисованы линиями, то есть в данном случае невозможно провести границу между изображением и письмом. Интерпретируя эту ситуацию в семиотической перспективе и противопоставляя символы и знаки вслед за Ю.М. Лотманом можно предположить, что такая «письменная» культура построена вокруг символов, а значит нет условий для дальнейшего развития письменности.

Особенность идеографического письма в том, что оно передаёт понятие, а не звучание. Но со временем появляется необходимость передавать больший объём информации, тогда появляются фонограммы, и письменность становится фонетической. Развитие письменности неизменно ведёт к появлению фонетических знаков.

Говоря о втором критерии, можно отметить, что при небольшом корпусе текстов письменность можно ошибочно прочитать не на том языке и получить относительно убедительный перевод. Это хорошо показала шуточная

дешифровка текста на эпиольмекском письме, но однако обычно учёные, которые так ошибаются, не хотят признавать своих ошибок.

Говоря о письменности ронго-ронго с о-ва Рапануи (Пасхи) стоит отметить, что, несмотря на благоприятные условия (существование родственных языков и прямого языка-потомка, хорошая документированность письменности и достаточно объёмный корпус текстов, чёткое понимание соответствующей им материальной культуры), эта письменность очень плохо поддаётся дешифровке. В ситуации отсутствия билингв, когда другие, внешние инструменты при всей своей многочисленности и объёмности не дают значительных результатов, перекрёстные чтения играют ключевую роль. Они помогают примерно определить логограммы и силлабограммы, фонетические пояснения, вкупе с данными известных языков дают возможность предположить условные чтения некоторых знаков. Внешние же инструменты дешифровки становятся вспомогательными. К ним относятся этимологический анализ (сравнение с другими полинезийскими языками), изучение облика пиктограмм (какие природные и рукотворные объекты могли и не могли стать прототипами знаков), сравнение текстов и пиктограмм с данными культуры и мифологии Рапануи.

Исходя из попыток дешифровки этого письма, можно сделать следующие обобщения касательно работы с логографической письменностью. При категории знаков можно отталкиваться от следующих признаков:

- Идеограммы могут использоваться в отрыве от других знаков, фонетические же знаки всегда находятся рядом с другими.
- Грамматические показатели обычно находятся на краях слов, в своей позиции чередуясь с другими грамматическими показателями и нулём.
- Семантические детерминативы встречаются только вместе с последовательностями знаков, которые поясняют, и стоят на краях этих последовательностей.
- Фонетические детерминативы неразрывно связаны (например, пишутся в лигатуре с ними) со последовательностями знаков, которые они поясняют, и стоят на краях этих последовательностей.
- Знаки пунктуации разделяют отрезки текста примерно одинаковой длины.

Существительные, глаголы и большинство других знаменательных слов, повторённые в последовательности AAAA или BBBB, не имеют смысла почти ни в каком языке. Так в письменности Рапануи определяются числительные, состоящие из повторения одного знака. Этот факт и тот, что перед некоторыми знаками один знак полумесяца чередуется с нулём, можно соотнести с использованием слова «один» в качестве неопределённого артикля.

Тема 7. Символ и знак в дешифровке и в семиотике культуры

Символ и знак противопоставлены друг другу. Это проявляется в их свойствах:

- знак произволен, символ — как правило нет);

- знак не самостоятелен — должен употребляться в систематическом отношении с другими знаками и только в этом контексте обретает смысл, символ же самостоятелен в том, что может интерпретироваться отдельно от других символов.

Можно сказать, что функционирование знака связано с контекстом, а символа — с контекстом, в котором дополнительных «ключей» помогает нам понять, как именно трактовать символ в данной ситуации. Для знака важно, что он в принципе имеет некоторое значение в силу существования некой системы знаков (это парадигматический уровень и «язык» у Соссюра). Знак может действовать только в некой цепочке знаков (то есть в синтагме).

Одна из важнейших сфер функционирования символа — механизм памяти культуры. Символ, с течением времени приобретая новые, но не теряя старых значений, выступает в роли «послания других культурных эпох» и аккумулятора культурных смыслов.

Лотман, следуя за Соссюром, рассматривает знак не как отдельную единицу языка, а как элемент сложной системы, где знаки соотносятся друг с другом. Хотя иногда может происходить сдвиг отношения между означающим и означаемым, в целом языковой знак не может спонтанно и быстро менять своё значение. На этом основывается метод перекрёстных чтений: мы предполагаем, что знак должен иметь одно и то же чтение в разных контекстах.

В этой перспективе, основной проблемой при дешифровке египетских иероглифов было то, что исследователи считали их символами, а не знаками, то есть предполагали, что необходимо искать связь между их формой и значением. Трактовать же эти символы, не зная реалий египетской культуры, они могли только в рамках своего собственного пространства значений. Прочтение письма как набора символов, в свою очередь, связано с закономерностями понимания человеком бесписьменной (то есть не имеющей соответствующей устному языку системы знаков) культуры. Египтяне, в представлении европейцев, занимались накоплением и сохранением символического знания о действительности в виде рисуночных и скульптурных образов.

Дешифровка стала возможной только тогда, когда иероглифы стали рассматриваться именно как языковые знаки, которые по своей сути являются произвольными.

Интересным образом понимание иероглифов, бытовавшее до Шампольона, частично совпало с тем, какую роль они приобрели на закате древнеегипетской культуры. Когда латынь и греческий вытеснили египетский язык из большинства сфер употребления, для последних его носителей, египетских жрецов, знаки письма, а в какой-то степени и сам язык, действительно стали и своего рода набором символов, в которых выражается культура, способом связи с традицией. Это совпадение также способствовало символическому пониманию иероглифики и мешало настоящей дешифровке. Таким образом, на позднем этапе египетской истории иероглифы действительно стали восприниматься и

использоваться не только как языковые знаки, но и как символы, поскольку знание о них сохранялось только среди небольшой привилегированной группы жрецов. В это время иероглифы могли использоваться, например, в криптографии, тогда как обычные тексты писались на греческом и коптском, у которых такого сакрального ореола не было.

Часть 3. Подходы к изучению иероглифики в современной египтологии

Тема 8. Изображение и текст — два языка египетской культуры.

Европейские исследователи долгое время не замечали, что иероглифы — это именно текстовый вид оформления памятников, не тождественный другим изображениям. Они трактовали как единое целое две разных способа передачи смыслов в египетской культуре, которые хотя и имели общие корни, использовались в разных контекстах, в разных целях для передачи разных образов и явлений.

А.О. Большаков рассматривает текст и изображение как два языка культуры, т.е. как два способа выражать культурные смыслы. Их различие обусловлено экспрессивными возможностями и связанным с этим предназначением. Рисунки хороши для передачи предметов быта и повседневных ситуаций, которые в ритуальном контексте могли несколько приукрашиваться, но в целом показывались такими, какими их видит человек. Язык, используемый для передачи обычных предметов, не требует сложности в своей семантической и синтаксической структуре. Изображение в большой степени символично, например, рисунок сосуда передаёт идею сосуда. Мир богов, с другой стороны, требует более сложно организованной языковой подачи, способной передать необычные, невообразимые вещи и отношения между ними, составляющие реальность иного мира. Для этого подходит письменный текст как отображение речи на зримой поверхности. Таким образом, изначально земной мир передавался при помощи изображений, а мир богов описывался словами, поскольку изобразить его было невозможно.

Мировоззрение ранних этапов древнеегипетской культуры плохо поддаётся детальному анализу из-за отсутствия развернутых письменных текстов, его раскрывающих. Ключевым источником знаний об этом периоде являются материальные памятники и изображения. Конечно, гораздо сложнее понять значение того или иного произведения материальной культуры, чем текста на живом языке. Но именно архаичность семиотической системы изображений помогает при изучении мировоззрения её носителей избежать примесей более поздних воззрений, неизбежно возникающих в поздних текстах вследствие естественного изменения духовной культуры и постепенной утраты преемственности устаревших её элементов.

Начиная с I Переходного периода, функциональная граница между изображениями и текстами начинает размываться, текст как язык культуры приобретает все большее значение. Со временем менялись и сами языки, причём неравномерно. Знаковая система языка текстов быстрее развивается и изменяется. Происходит как смена реалий, описываемых ею, так и изменение

устного языка, на которой она основана, жанровых особенностей. Язык изображений, с другой стороны, основан на том, как выглядят реальные вещи, и сдерживается естественными ограничениями символической системы. В ситуации, когда материальная культура не сменяется другой и не претерпевает радикальных изменений внутри себя, язык рисунков более традиционен в сравнении с письменным.

Возможно привести примеры культур, которые отдавали предпочтение скорее одному из этих языков — или тексту, или изображению, т.е. и в древности можно было выражать какие-то культурные смыслы тем или другим способом. То есть дело не в том, насколько отличалось мышление египтян от нашего, а как мы можем увидеть его через оставленные ими памятники, учитывая, что наши привычки и приоритеты в выражении важных для нас смыслов, а именно посредством текста и логики, несколько отличаются от того, какие привычки имели египтяне в выражении своих культурных смыслов.

Египет выделяется среди других культур древности в равной степени развитым использованием и языка текста, и языка изображения. Эти языки в разной степени удобны для выражения эмоций, логики, а также реального или не данного в непосредственном опыте божественного мира. Текст всегда ограничен грамматикой, то есть посредством текста можно выразить далеко не всё (например, эмоции достаточно сложно облечь в слова), применительно к изобразительным памятникам такой проблемы не возникает. И при восприятии изобразительных памятников логика отходит на второй план, уступая место эмоциональному восприятию, что позволяет лучше понять объект исследования.

Для создания текстов необходимы некоторые предпосылки. Как правило, появление текстов привязано к какому-то крупному событию — позитивному или негативному. Например, блестящая победа фараона над врагами — отличный повод для написания хвалебных текстов, а сильный экономический кризис — побуждение к поиску ответа на вопрос «что пошло не так?», что, безусловно, также является толчком для создания текстов.

Тема 9. Текстовая и обрядовая когерентность культуры.

С точки зрения Я. Ассмана трансляция культурной традиции может основываться на обрядовой или текстовой когерентности. Суть обрядов заключается в том, что мировой порядок поддерживается при помощи повторения одних и тех же действий без изменений, тогда как письменная культура направлена на порождение новых текстов и интерпретацию старых. Масштабный переход от обрядовой к текстовой когерентности произошёл в Осевое время, но в Египте, несмотря на наличие письменности, культура всё равно основывалась в первую очередь на обрядах.

С точки зрения обеспечения культурной памяти письменный текст можно рассматривать как менее «надежный» носитель, чем, с одной стороны,

изображения (потому что изобразительные каноны всегда меняются гораздо медленнее) и, с другой стороны, чем устный текст (который необходимо передавать от поколения к поколению без изменений). Письменный же текст может забываться, если он не попал в канон, или переинтерпретироваться, утрачивая свой первоначальный смысл. Отмеченные свойства «долговечности» изображения и устного текста подразумевают их большую пригодность для сохранения культурной памяти в неизменном виде. Проблема письменного текста заключается в недолговечности не столько самого текста — с точки зрения чисто материальной письменные тексты определенно превосходят устные в долговечности — сколько его интерпретации, связанных с ним смыслов. Передаваемая письменным текстом культурная память становится более изменчивой и подвижной.

Процесс фрагментации культурных текстов, их «пересборки» и новой интерпретации с течением времени А.О. Большаков называет старением культуры. По причине этой изменчивости невозможно интерпретировать памятники более древнего периода при помощи памятников более позднего. Во-первых, такая потребность у нас возникает в силу меньшей сохранности и вообще краткости ранних текстов; а во-вторых, потому что этот дисбаланс в большой степени и порожден смещением фокуса внимания культуры в сторону текста как языка культуры — он становится все более важным способом передавать культурные смыслы. Соблазн же проецировать наше знание более поздних эпох на более ранние возникает из-за того, что с точки зрения формы, самих элементов, из которых строятся тексты, в египетской культуре существует большая преемственность: детали те же, но собирается из них что-то уже совсем другое.

Тема 9. Иероглифика в системе других письменностей Древнего Египта

Священный характер знаков иероглифики заключается в том, что:

- они использовались в религиозных целях,
- именно религиозные сюжеты с их помощью находили отражение
- сама возможность отображать слова в материи, давать рисункам говорить человеческим языком казалась древним египтянам чем-то божественным.

Можно сказать, что идеей одинаково божественного происхождения вещей и слов, их обозначающих, древнеегипетская культура отвечает на вопрос, прослеживаемый в книге У. Эко: на каком языке говорил Творец. Слова, отображающие предметы и явления реального мира, в представлении египтян были с самого момента творения неразрывно связаны друг с другом.

К божественности знаков добавлялся ещё один уровень — как и в случае с рисунками, в знаках иероглифического письма видятся двойники реальных предметов. Так через иероглифику связываются воедино реальные предметы, их образы в голове человека, слова, их называющие, и рисунки, их изображающие,

соединяются реальное и потустороннее. В этом смысле письмо – основополагающий элемент древнеегипетской культуры.

То есть, в глазах египтян письменность и язык не просто неразрывно связаны, они являются двумя сторонами одного и того же явления. Бог Тот, известный как создатель древнеегипетской письменности, сотворил и язык (об этом свидетельствуют эпитеты Тота, например «язык Ра» или «дающий говорить написанному»). Кроме того, в понимании египтян тексты не читаются, а «говорятся» (т.е. произносятся вслух).

Иероглифика как «слово бога» (*mdw-ntr*) выступает в роли посредника между людьми и миром богов. Иероглифика (как и изображения) представляла собой границу между мирами: с одной стороны, с её помощью язык богов «переводился» на человеческий египетский язык, с другой стороны, она позволяла перевести человеческую речь на язык богов. Каждому произнесённому слову соответствовала своя «дверь» в потусторонний мир, при переходе через которую звучащее слово превращалось в соответствующий ему предмет. Этими «дверьми» и являлись иероглифы.

Этот механизм был возможен из-за сохранявшейся фигуративности, «предметности» иероглифики. По мнению М.А. Чегодаева, письменность в Египте появилась в тот момент, когда носителями языка еще осознавалась специфическая семантика даже служебных морфем. Тот факт, что каждый знак, изображавший предмет, также передавал некую морфему, за которой стояла своя семантика, придавал изображениям некий «онтологический» статус. Можно сказать, что за иероглифическими знаками как совокупностью (континуум означающего) непосредственно ощущался континуум означаемого (семантика языковых знаков). При этом переход от одного к другому происходил при опосредовании языка — иероглифы указывали на морфемы, а совокупности морфем уже указывали на определенные области значения.

Помимо иероглифики, иератики и демотики в Египте существовала также линейная иероглифика. Как показал Ю.Я. Перепелкин, первоначальной формулой иероглифики были не монументальные иероглифы, а те, что вырезались или выскабливались на кости, дереве и камне откатных печатей. Это самостоятельный вид письма, отличный от монументальной иероглифики не только техникой исполнения, но и контекстом использования. Линейная иероглифика использовалась в тех случаях, когда надо было записать сакральный текст на папирусе или когда подготавливался черновик для надписи на камне. Сакральность текста определялась его содержанием — это тексты, связанные с заупокойной сферой, а также медицинские тексты (которые воспринимались как способ борьбы со смертью).

Экскурс 4. Классификаторы в иероглифике.

В своих исследованиях О. Голдвассер предлагает вместо привычного для египтологов термина детерминатив использовать термин классификатор, потому

что их основная функция соответствующих знаков – распределять слова по категориям. Классификаторы представляют собой систему, обладающую своими правилами и закономерностями. Египетские классификаторы:

- бывают разных видов
- имеют иерархическую структуру
- связаны со словом, за которым следуют, семантическими отношениями
- содержат различные виды информации на двух уровнях: синтаксическом и визуальном
- применимы к разным частям речи
- имеют четкие правила формирования наборов классификаторов в одном слове
- имеют собственную грамматику, сложным образом отрадающую грамматику разговорного языка

Почему классификаторы, а не детерминативы?

В течение долгого времени египтологи считали, что детерминативы являются просто «пособиями для чтения», которые существовали, чтобы компенсировать отсутствие гласных и разделения слов, ну и указать общую идею слова. Это безусловно правда, но на самом деле все намного сложнее. У классификаторов очень много функций

Виды классификаторов

- Классификатор-повторитель miw - кот
- «Реальный» классификатор šš - гнездо
- Классификатор в метонимическом (схематическом) отношении
- ṯwt - кровать
- Двойная классификация mꜣr - нищий
- Метафорическая классификация sr - предсказывать
- Обратная классификация mḥyt - рыбы

- «Реальный» классификатор [дом] относит слова гнездо и конюшня к таксономической категории «среда обитания»
- Классификатор в метонимическом (схематическом) отношении: кровать ([ветка дерева] – кровать сделана из дерева).
- Классификаторы находятся в метонимической связи со словами.
- Двойная классификация (два классификатора – [воробей] = зло, неполноценность + человек).

- Метафорический классификатор: сравнение с жирафом, который высокий, поэтому видит и узнает раньше всех. Данный классификатор – форма метафорического сравнения.
- Обратная классификация, когда слова (являющиеся промежуточными таксонами или даже вышестоящими) вместо всеобъемлющего классификатора используют членов базового уровня, или даже подчиненных членов, которые как будто «тянут» слово вниз, к более низкому уровню классификации.

Схематические отношения в иероглифике

Египетские категории не всегда являются строго таксономическими, один и тот же классификатор также может находиться и в таксономических, и в схематических отношениях с классифицированными значениями слова. Например, классификатор «дом» в слове «конюшня» относит это слово к таксономической категории (среда обитания), а этот же классификатор в слове «ворота» – к схематической, поскольку ворота – это только часть дома, здесь показаны схематические отношения (часть-целое).

Схематические отношения

Таксономические отношения

Виды схематических отношений

- Часть-целое (меронимические отношения)
 - Часть / целый объект: (педаль - велосипед)
 - Член коллекции / коллекция: (дерево - лес)
 - Порция / целое: (ломтик - пирог)
 - Материал / объект: (сталь - велосипед)
 - Функция / вид деятельности: (оплата - покупки)
 - Конкретное место / область: (оазис - пустыня)
- Категории, очень близкие к меронимическим отношениям:
 - Отношения «сделано из». Например, бурдюк для воды сделан из кожи.
 - Топологическое включение (обычно – жидкости с классификатором «кувшин»). Например, в слове «пиво» есть классификатор «кувшин», потому что пиво находится в кувшине.
 - Отношения «атрибуции». Например, предикат «высокий» для обозначения башни или «горящий» для обозначения угля.

Скрытие категории. Дерево

Скрытые категории – это ситуация, когда в языке не существует обозначения для той или иной категории, но мы можем судить о ее существовании по письменным свидетельствам. Показательный случай — классификатор [дерево].

Иконически этот знак представляет собой схематическую форму сикомора и может использоваться в качестве логограммы или повторителя. Однако этот же знак может использоваться в качестве классификатора «дерево» в названии многих других деревьев, не связанных с сикомором.

Во времена Древнего и Среднего царства знак появлялся после названий разных деревьев, которые иногда даже не были похожи на сикомор. Это значит, что данный знак, изначально использовавшийся только применительно к сикомору, стал графическим выражением вышестоящего понятия «дерево». То есть член базового уровня «сикомор» поднялся на порядок выше, на вышестоящий уровень «дерево». Данная категория («дерево») долгое время существовала только в письменности (вплоть до Нового царства).

Концептуальная категория «дерево» далеко не сразу появилась в лексиконе. Вплоть до Нового царства при использовании слова *nht* имелся в виду только сикомор, и только при XVIII династии это слово стало обозначать дерево в общем.

Сикомор был выбран для представления целой таксономической категории «дерево» не просто так. Причина кроется в культуре и религии. Слово *nht* с классификатором «среда обитания», а не «дерево» означает «убежище». Дерево с раскидистыми ветвями, защищающее, например, людей от солнца ассоциировалось с приютом и спасением. Кроме того, дерево, несущее плоды, отождествлялось с женским, материнским божеством, а также с жизненным циклом человека. В молитвах о загробной жизни продолжительность жизни дерева обычно связывала воедино две жизни человека – земную и загробную, так как человек молится, чтобы посаженное им дерево питало его в загробном мире и давало приют его воскресающей душе. Священный статус дерева отражен и в письменности. За словом *nht* (сикомор) иногда следовали два классификатора: дерево повторитель и змея (женское+божественное).

Из всех деревьев только пальма ведет себя особым образом: некоторые виды пальм используют свой собственный классификатор-повторитель, иконическое изображение пальмы, а не привычное нам «дерево». Это не просто исключение из правил. Пальма очень плодовита, она играла важную роль в хозяйственной жизни древних египтян и, в общем, могла побороться с сикомором за статус прототипа из базового уровня для категории «дерево». Пальма тоже иногда встречается в религиозных контекстах. Однако изображение пальмы мало похоже на остальные деревья, поэтому было бы странно выбирать пальму для обозначения всех остальных деревьев. Но за счет

того, что пальма имела культурное значение, она заслужила право использовать собственный уникальный классификатор, вместо привычного «дерева».

Со времен Среднего царства употребляются термины, обозначающие группу деревьев, говоря о пространственной близости.

Появление «скрытой» категории «дерево» в письменности

Согласно, лексическим свидетельствам, на протяжении долгого времени (по крайней мере до Среднего царства) в египетской культуре существовал только один вышестоящий элемент – [древесина], схожий по контексту с [дерево]. Однако существует около 12 деревьев, известных из текстов Старого царства, имеющих классификатор [дерево]. То есть они использовали этот классификатор до того, как он стал классификатором всех деревьев (что произошло в Среднем царстве). Таким образом, из письменности мы можем понять, что категория [дерево] является скрытой категорией, которая существовала в сознании египтян еще во времена Древнего царства.

Во времена Нового царства известны 4 классификатора, связанных с деревом:

(a) superordinate [TREE]

(b) superordinate [WOOD]

(c) (c1) intermediate taxon [TIMBER]

(d) superordinate [WOOD+(TREE)]

a) Классификатор, который используется со времен Древнего Царства и который охватывает скрытую категорию [дерево]

b) классификатор, который появляется, когда речь идет именно о древесине

c) вариации бревен из кедра. Эта порода деревьев (кедр) попадала в Египет только в виде бревен. Почти во всех случаях слово *mgw* «кедр» имеет классификатор [брус, бревно] или [древесина] (а [дерево] – всего один раз). В *nht*, которое нельзя использовать для изготовления бревен классификатор [брус, бревно] и не используется.

d) категория [дерево] долгое время оставалась скрытой, вместо нее использовалась [древесина]. Этот классификатор наглядно демонстрирует, что категория [дерево] действительно является комбинированным понятием, состоящим из классификаторов [дерево] и [древесина].

Итак, изначально [дерево] было скрытой категорией, заменяемой [древесина]. Затем [дерево] все-таки вышла в свет, включив в себя [древесина].

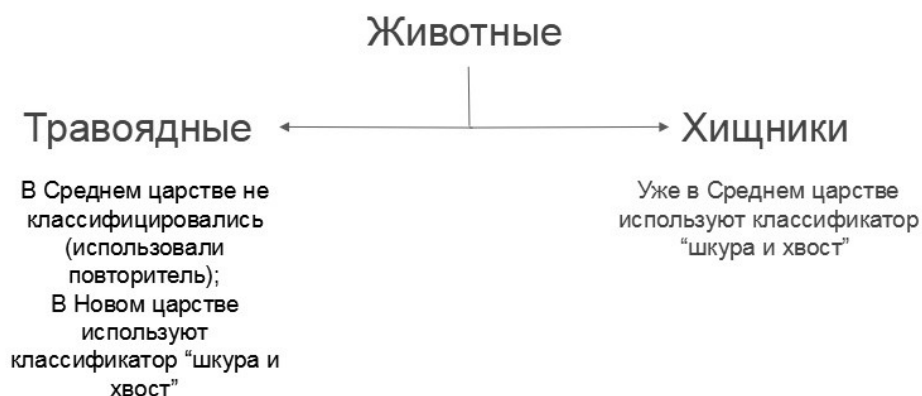
Знак «шкура и хвост»

Знак «шкура и хвост» берет свое начало в схематичном изображении одежды из шкуры леопарда, которую на некоторых изображениях можно увидеть на жрецах. По всей видимости, леопардовая шкура очень высоко ценилась, поэтому именно ее выбрали в качестве «лучшего» образца шкуры, которая стала повторителем при названии шкур или кожи, а начиная с Древнего царства – классификатором в схематическом отношении для четвероногих и некоторых других животных.

Скорее всего египтяне столкнулись с проблемой при поиске прототипа для представления всей категории [четвероногие]. Ни один отдельный представитель из категории не мог иконически представлять всех остальных. Лев не может представлять мышшь или жирафа, потому что они совсем не похожи. Так сложилась практика использования знака «шкура и хвост», так как все представители категории «четвероногие» имеют шкуры и хвосты.

Эволюция таксономической категории «шкура и хвост»

Эволюция таксономической категории «шкура и хвост»

В древнеегипетской картине мира животные делятся на две категории: травоядные и хищники. К травоядным относятся крупный рогатый скот: олени, козы, овцы и тд. Травоядные животные в Среднем царстве не классифицировались, поскольку они в основном не относятся к более высокой иерархии знаний. Они, как правило, присоединяют повторитель. То есть слово «козел» будет сопровождать иконическое изображение козла.

В то же время (Среднее царство) хищные животные: львы, обезьяны, кошки, мышки, собаки имеют при себе классификатор «шкура и хвост». Они могут тоже использовать повторитель, но иногда появляются с новым классификатором «шкура и хвост».

В Новом царстве ситуация меняется. В это время помимо хищников, травоядные животные тоже начинают часто появляться с классификатором

«шкура и хвост». Но несмотря на то, что эта категория разрастается, она так и не материализовалась в языке в виде отдельного термина.

Члены базового уровня категории «шкура и хвост» в Новом царстве

- Лев — одно из первых животных, получивших классификатор «шкура и хвост». Интересно, что это слово принимает два классификатора: первый – «шкура и хвост», относящий льва к этой категории, а второй связан со значением «сфинкс»;
- Собака известна в Египте еще с Древнего царства. В среднем царстве появляется несколько слов для обозначения собаки, но все они имеют классификатор «шкура и хвост», причем и иероглифике, и в иератике;
- Кот в Среднем царстве чаще всего используется повторитель в виде иконического изображения сидящего кота. Слово кот впервые встречается с классификатором «шкура и хвост» в «Текстах Саркофагов»;
- Бегемот очень часто употребляется с классификатором «шкура и хвост»: 43 примера из 68 в текстах Среднего царства;
- Обезьяна тоже очень часто используют классификатор «шкура и хвост» в Среднем царстве;
- Свинья впервые упоминается в текстах только в эпоху Среднего царства, использует либо классификатор «шкура и хвост», либо повторитель;
- Мышь
- Козел принимает классификатор «шкура и хвост» только в Новом царстве;
- Овца также, как и козел, классификатор «шкура и хвост» начинает использоваться только в Новом царстве;
- Лошадь появилась в Египте только в период гиксосов и кардинально изменила жизнь древних египтян. В 42 примерах из 126 используется классификатор «шкура и хвост», что говорит о его силе (?), потому что даже такой уникальный элемент как лошадь отказывается от повторителя в пользу классификатора «шкура и хвост»;
- Слон — для этого животного использование классификатора «шкура и хвост» зафиксировано только в двух примерах;
- Жираф с данным классификатором впервые появляется только при XVIII династии.

Члены категории «шкура и хвост» с «нечеткими» краями

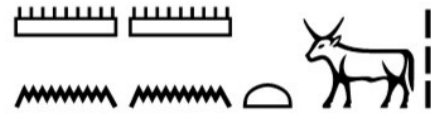
- Черепаха использует классификатор «шкура и хвост», но зафиксирован один пример использования этим словом классификатора «рыбы»;
- Лягушка
- Скорпион
- Блоха
- Черви и змеи
- Крокодил

Два основных промежуточных таксона, обозначающих животных

izwt - животные

- крупный рогатый скот
- животные из семейства оленевых
- ослы
- лошади
- свиньи

mnmnt - "ходячая собственность"

может включать все то же самое, но именно в хозяйственном смысле

- wt – самый ранний термин, используемый для обозначения животных, распространённый еще в Старом царстве. В Старом царстве к этой группы относились олени, антилопы и козы (иногда свиньи). В эпоху Среднего царства сюда вошел крупный рогатый скот, то есть одомашненные и полудомашненные животные. Самым частым представителем этой группы являлась коза, что позволяет предположить, что она была прототипическим членом этой категории. В Новом царстве промежуточная категория wt расширяется и начинает включать в себя некоторых птиц. В это же время слово wt впервые использует классификатор «шкура и хвост».
- Термин mnmnt «кочующие» или «перемещающиеся» впервые появляется в Среднем царстве в контексте налогообложения, чтобы зарегистрировать стада, принадлежащие тому или иному лицу. Этот термин, вероятно, произошел от глагола «двигаться». Не стоит путать mnmnt с другими терминами, например с термином idr «стадо». Внутри «стада» связь существует в контексте пространственной близости, а понятие mnmnt основано на общности внутренних качеств всех членов этой группы. В Новом царстве mnmnt почти всегда использует классификатор крупного рогатого скота.

Итак, izwt и mnmnt существовали как параллельные промежуточные таксоны, немного различные по значению: термин izwt включает в себя домашний скот – крупный рогатый скот, животные из семейства оленевых, ослы, лошади и свиньи; термин mnmnt может включать в себя все то же самое, но именно в контексте налогообложения. Классификатор «шкура и хвост» помогает очень четко провести черту различия между этими двумя понятиями. В то время как izwt использует данный классификатор и является собирательным

названием для класса «животные», *mnmnt* старательно избегает этого классификатора, что говорит нам о том, что это не «животные», а «ходящая собственность», то есть животные именно в хозяйственном смысле.

Во времена Нового царства все четвероногие оказываются включены в категорию «шкура и хвост», включая самых необычных представителей в виде скорпиона, например. Единственным исключением становятся бык и корова, которые используют повторители в качестве классификатора, даже несмотря на обширность и влиятельность категории «шкура и хвост».

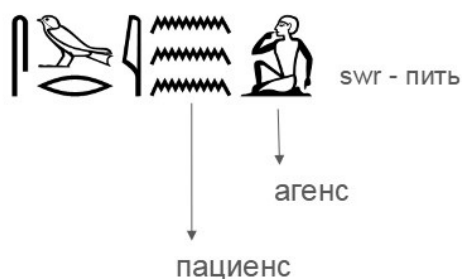
Виды информации, предоставляемой классификаторами

- **Энциклопедическая информация** в египетских существительных

В этом случае классификатор отсылает к конкретным аспектам структуры знаний. Эта дополнительная информация часто отражает социокультурные или институциональные представления, и эти знания привязаны к слову и обычно не зависят от контекста. Например, классификаторы в слове «вдова» указывают на два аспекта «вдовства». Первый классификатор «волосы» отсылает к траурным мероприятиям в Древнем Египте, в которых женские волосы играли важную роль. Второй классификатор функционирует как маркер женского пола.

- **Энциклопедическая информация** в глаголах и частях речи, образованных от глаголов

Классификаторы глаголов определяют количество и характер аргументов этого глагола. Например, глагол *пить* принимает два классификатора. Первый – «вода» представляет валентность пациенса, а второй классификатор – «человек» представляет агенса.

- **Дискурсивно-прагматическая информация**

Помимо лексической информации классификаторы также предлагают дискурсивно-прагматическую. Слово «брат» обычно классифицируется с помощью знака «человека», но иногда вместо «человека» может быть использован классификатор «божественное». В таком случае классификатор говорит нам о том, что упоминаемый брат является богом.

- **Классификатор 1-ого лица**

Египетские классификаторы также могут особым образом соотноситься с местоимением 1-ого лица, на это указывает осознанность выбора классификаторов в текстах Хатшепсут. Она была фараоном, а это мужская роль, поэтому на протяжении своего правления она сталкивалась с проблемой представления себя: было непонятно, какой классификатор ей использовать, женский или мужской. Она выбрала нейтральный вариант – знак «метелки тростника», передающей звук I, т. е. только фонетическую сторону местоимения 1-го лица.

Грамматические функции

О. Голдвассер рассматривает грамматические функции классификаторов на трех уровнях: корневом, словесном и фразеологическом.

- Корневой уровень

- Словесный уровень

[5.a] [MALE]

w^hr "fowler"⁶³

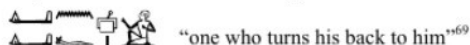
w^rsy "watchman"

[5.b] [FEMALE]

mⁿ't "wet nurse"⁶⁴

sm^ryt "singer"⁶⁵

- Фразеологический уровень

- Корневой уровень. Маркирование корня. В египетском языке классификаторы обычно отмечают окончание корня, следуют

непосредственно за ним, перед грамматической информацией о времени и лице. Такое положение классификатора отражает и усиливает значимость корня в египетской системе.

- Словесный уровень. Одной из мотиваций классификаторов является указание прототипического агенса. Наличие этого агенса-классификатора отражает процесс номинализации (образования существительного от глагола).
- Фразеологический уровень, на котором классификатор выполняет синтаксическую функцию как маркер границы относительных предложений, когда на означаемое ссылается целая фраза.

Три случая, когда классификатор не предоставляет семантической информации:

- Фонетический классификатор

Бывают случаи, когда классификатор семантически не связан со словом, но вместо этого он воспроизводит фонетическую структуру слова, за которым следует: *ibi* – жажда. Это слово использует три классификатора. Последние два: «вода» и «человек» являются семантическими классификаторами. «Вода» выступает в роли пациенса, «человек» – в роли агенса. А третий классификатор, теленок (*ib*), является фонетическим, так как он никак не относится по смыслу к корню «жажда», зато фонетически повторяет корень.

- Слова, не имеющие референциального значения

Некоторые слова, такие как предлоги и непроизводные прилагательные не классифицируются. Это связано с тем, что предлоги и прилагательные являются функциональными словами, не относящимися ни к сущностям, ни к событиям. Единственное исключение – это инструментальный предлог *in* (аналог английского *by*), который иногда может принимать человеческий классификатор

- Высокая знаковая мотивация

Существительные или глагольные корни, очень информативные в изобразительном (а, следовательно, и семантическом) плане. Например, глагольный корень слова «слышать» и так включает в себя логограмму уха перед совой. То есть у этого слова и без всяких классификаторов четко выражена семантика.

Особенности грамматики египетских классификаторов:

- Строгий порядок классификаторов
- «Обратный» порядок расположения классификаторов в письменности сравнении с языком. Египетский имеет структуру предложения VSO – глагол, субъект, объект, но классификаторы располагаются иначе. Например, в глаголе «пить» сначала идет объект (вода-пациент), а затем субъект (человек-агент).

'widow'			'Asiatic'		
<i>h'irt</i>	CL[HAIR]	CL[FEMALE]	<i>'3m</i>	CL[THROW-STICK]	CL[MALE]
NOUN	[meronymic]	[taxonomic]	NOUN	[meronymic]	[taxonomic]
widow	hair	woman	Asiatic	foreign weapon	man

существительные

'to drink'			'to carve'		
<i>swri</i>	CL[WATER]	CL[ACTIONS OF MOUTH]	<i>hti</i>	CL[KNIFE]	CL[ACTION OF FORCE]
VERB	[meronymic]	[taxonomic]	VERB	[meronymic]	[taxonomic]
	patient	actor/action		instrument	actor/action
to drink	water	action of mouth	to carve	knife	action of force

глаголы

- Явления, аналогичные «лексикализации»

- Явления, аналогичные «грамматикализации»

[14] ḥꜥ 'to stand'

[painful (is) standing (and) sitting!]¹⁶

<i>ksn</i>	CL [NEGATIVE]	ḥꜥ	CL [MOVEMENT]	<i>hmst</i>	CL [SIT]
ADJ. VERB		VERB		VERB	
painful	negative	standing	movement	sitting	sit
VERB		SUBJECT			

[15] 'then he gave,' from lit. '(he) stood up and he gave'

ḥꜥ	<i>n</i>	<i>rdi</i>	<i>n</i>	<i>f</i>
to stand (past)		to give (past)		he
VERB	(past tense marker)	VERB	(past tense marker)	SUBJECT

Итак, классификаторы отделяют корни от других элементов, указывают на конец слова или предложения, дают информацию об аргументах глагола и их характер и много чего еще. Классификаторы применимы к разным частям речи: к существительным, глаголам и даже наречиям. Последнее отличает их от классификаторов, встречающихся в устных языках, где аналогичная система существует только для одной части речи.

Классификаторы строгие правила применения, особенно когда речь идет о случаях, когда одно слово содержит несколько классификаторов. В таком случае классификаторы стоят в определенном порядке.

Экскурс 5. Криптография и энигматическое письмо.

В Древнем Египте существовало энигматическое письмо, которое можно сравнить с современной криптографией. Однако, как будет показано дальше, этот термин не совсем верен и речь здесь идёт скорее о визуальной поэзии. Энигматическое письмо встречается начиная с периода Древнего царства, но его расцвет приходится на более позднее время, начиная с Нового царства.

В египетском языке специальный термин для такого письма отсутствовал, поскольку между стандартным написанием и зашифрованным не было чёткой границы, и в стандартной орфографии, несмотря на то что определённые знаки тяготели к определённым корням, также могли быть вариации написания.

Контекст использования энигматического письма можно связать со словом *št3* – «тайна». Однако, речь идет не о сокрытии некой информации, поскольку грамотным было только очень ограниченное число людей и зачастую рядом с криптографической записью находилась та же надпись в стандартной орфографии.

Fig. 1: Alienated spellings and plaintexts in the 1st hour of the Amduat in the tomb of Tutankhamun (Photo: *Theban Mapping Project*, image database, no. 14898; C = ciphertext, P = plaintext).

Использование этого особого письма было призвано не скрыть информацию, а скорее подать её в новом виде, подчеркнуть особую степень проникновения писца в тайны как письменности, так и мироздания.

Энигматическое письмо можно разделить на два основных вида – отчуждённое написание и криптографическое написание. Отчуждённое написание потенциально может прочитать любой человек, знакомый с египетской письменностью, поскольку в нём нет сильных изменений. Напротив, чтобы понять текст в криптографическом написании, необходимо знать принцип шифровки.

Все эти три типа письма (стандартная орфография, отчуждённое и криптографическое написание) могут совмещаться в одном тексте и даже в одном слове.

Для Нового царства характерен 21 принцип энигматического письма:

1. Сохранение стандартной орфографии для некоторых знаков, при том что остальные знаки зашифрованы.
2. Использование омофонов.
3. Использование классификаторов (детерминативов) в качестве логограмм, логограмм – в качестве фонограмм, классификаторов – в качестве фонограмм.
4. Запись целого слова только одним характерным знаком.
5. Большой акцент на фонетические изменения в устной речи.
6. Использование редких детерминативов.
7. Использование другого знака в соответствии с его внешним видом из той же категории и меронимия (*pars pro toto* и наоборот).
8. Двухсогласный знак из сильного и слабого консонанта для записи одного сильного консонанта.
9. Звукоподражание.
10. Синонимы.
11. Избегание избыточности.
12. Разложение двух- и трёхсогласных знаков на односогласные.
13. Объединение односогласных знаков в двух- и трёхсогласные.
14. Удвоение знака для у (псевдо-двойственное число).

15. Утроение знака для w (псевдо-множественное число).
16. Тройной повтор знака для множественного числа.
17. Двойной повтор знака для двойственного числа.
18. Повторение знака вместо числительного.
19. Не выписываются слабые j, y, w, ʒ, показатель женского рода t.
20. Изменение порядка знаков.
21. Ассоциации.

22-ой способ, традиционно понимаемый как главный принцип криптографии – акрофония (использование двух- или трёхсогласного знака с сильными консонантами для записи одного согласного) в текстах, датированных до Птолемеевского периода, не встречается.

Из этих принципов к отчуждённому написанию относятся 2–3, 5, 11–17, 19–20, а к зашифрованному – 4, 6–10, 14, 18, 21. При этом характерно, что только 7-ой принцип основан на внешней форме и иконичности знака.

Криптография могла использоваться с разными целями и в разных контекстах – в храмах и гробницах, на писцовых палетках и фигурках скарабеев, в литературе, связанной с загробным миром и воскрешением Осириса.

С одной стороны, она имела социальную функцию: писцы показывали своё мастерство и принадлежность к образованному классу. С другой стороны, с помощью криптографии можно было продемонстрировать онтологическую особенность передаваемой с её помощью информации, в частности перехода из одного мира в другой в мифологических текстах.

Литература

Часть 1.

Карабыков А. В. Грёза Ренессанса: Язык Адама в европейской культуре XV–XVII веков. СПб. : Издательский дом РХГА, 2022.

Петровская В. И. Древнеегипетский толковник письменных знаков и «Иероглифика» Горапполона // Ассириология и египтология. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1964, С. 105–115.

Фуко М. Проза мира // Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб. : А-сad, 1994, С. 54–80.

Шумилин М. В. «Иероглифика» Пиерио Валериано: египтомания, не ставшая египтологией // Науки о языке и тексте в Европе XIV–XVI веков. М. : Издательский Дом ДЕЛО, 2016, С. 467–523.

Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб. : Alexandria, 2018.

Curran B. The Egyptian Renaissance: The Afterlife of Ancient Egypt in Early Modern Italy. Chicago; London, 2007.

Curran B. The Egyptian Renaissance. The Afterlife of Ancient Egypt in Early Modern Italy // Aegyptiaca. Journal of the History of Reception of Ancient Egypt, no. 2, 2018, P. 4–74.

Curran B. The Renaissance Afterlife of Ancient Egypt (1400-1650) // Ucko P., Champion T. (eds.) The Wisdom of Egypt: Changing Vision Through the Ages. London, 2003. P. 101–132.

Dempsey C. Renaissance Hieroglyphic Studies: An Overview // Interpretation and Allegory. Leiden ; Boston ; Köln : Brill, 2000, P. 365–381.

Iversen E. The Myth of Egypt and Its Hieroglyphs in European Tradition. Princeton, 1993.

Stolzenberg D. “Lectio idealis”: Theory and practice in Athanasius Kircher’s translations of the hieroglyphs // Philosophers and hieroglyphs. Torino: Rosenberg & Sellier, 2003, P. 74–99.

Stolzenberg D. “Universal History of the Characters of Letters and Languages”: An Unknown Manuscript by Athanasius Kircher // Memoirs of the American Academy in Rome, vol. 56/57, 2011, P. 305–321.

Stolzenberg D. Egyptian Oedipus: Athanasius Kircher and the Secrets of Antiquity. Chicago & London: University of Chicago Press, 2013.

The Hieroglyphics of Horapollo. Princeton, N.J. : Princeton University Press (Bollingen Series, n° XXIII), 1993.

Часть 2.

Дьяконов И. М. О методах дешифровки древних текстов // Тайны древних письмен: проблемы дешифровки. М. : Издательство Прогресс, 1976, С. 11–29.

Кнорозов Ю. В. Машинная дешифровка письма майя // Избранные труды. СПб. : МАЭ РАН, 2018, С. 208–220.

Кнорозов Ю. В. Неизвестные тексты // Избранные труды. СПб. : МАЭ РАН, 2018, С. 39–45.

Кнорозов Ю. В. Принципы дешифровки [письменности майя] // Письменность индейцев майя. М.-Л. : Издательство Академии Наук СССР, 1963, С. 222–238.

Лотман М. Ю. Альтернативный вариант: бесписьменная культура или культура до культуры? // Семиосфера. СПб. : «Искусство – СПб», 2004, С. 363–371.

Лотман М. Ю. Символ в системе культуры // Семиосфера. СПб. : «Искусство – СПб», 2004, С. 240–249.

Лотман М. Ю. Люди и знаки // Семиосфера. СПб. : «Искусство – СПб», 2004, С. 5–10.

Петровский Н. С. Изучение системы (подсистемы) звуковых знаков до системного подхода // Звуковые знаки египетского письма как система. М. : Издательство “Наука”, Главная редакция восточной литературы, 1978, С. 22–58.

Соссюр Ф. де. Критика показаний письменных источников // Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977, С. 72–74.

Соссюр Ф. де. Природа языкового знака, неизменчивость и изменчивость языкового знака // Труды по языкознанию. М. : Прогресс, 1977, С. 98–111.

Шампольон Ж. Ф. О египетском иероглифическом алфавите. Издательство АН СССР, 1950.

Davletshin A. The script of Rapa Nui (Easter Island) is logosyllabic, the language is East Polynesian: Evidence from cross-readings // Journal of the Polynesian Society. Vol. 131, no. 2, 2022, 185–220.

Davletshin A. An Unusual Sign: The “Wrinkle” Logogram in Maya Writing // Wayeb Note, Vol. 39, 2011, P. 1–6.

Davletshin A. Glyph for Stingray Spine, Mesoweb, 2003. URL : www.mesoweb.com/features/davletshin/Spine.pdf.

Houston S. D. Is Isthmian writing decipherable? // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории Древнего мира исторического факультета МГУ, Vol. 6, 2004, P. 105–118.

Houston S., Stauder A. What Is a Hieroglyph? // L’Homme, Vol. 233, 2020, P. 9–44.

Kelley D. H. The Decipherment of the Epi-Ohnec Script as Zoquean by Justeson and Kaufman // The Review of Archaeology, Vol. 14, No. 1, 1993, P. 29–32.

Lacadena A. Regional Scribal Traditions: Methodological Implications for the Decipherment of Nahuatl Writing // *The PARI Journal*, Vol. 8, No. 4, 2008, P. 1–22.

Stuart D. Ten Phonetic Syllables // *Research Reports on Ancient Maya Writing*, Vol. 14, 1987, P. 1–52.

Stuart D. A New Child-Father Relationship Glyph // *Research Reports on Ancient Maya Writing*, Vol. 2, 1985, P. 7–8.

Zender M. Theory and method in Maya Decipherment // *The PARI Journal*, Vol. 18, No. 2, 2017, P. 1–48.

Zender M. The Raccoon Glyph in Classic Maya Writing // *The PARI Journal*, Vol. 5, No. 4, 2005, P. 6–16.

Часть 3.

Ассман Я. Культурная память. М.: Языки славянской культуры. 2004, С. 93-110; 181-192.

Большаков А. О. Изображение и текст: два языка египетской культуры // *Вестник древней истории*, № 4, 2003, С. 3–20.

Большаков А. О. Изображение, текст и старение культуры: взгляд египтолога // *Эрмитажные чтения 1995-1999 годов памяти В.Г. Луконина*. СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2000, С. 165–172.

Большаков А. О., Суцевский А. Г. Образ и письменность в восприятии древнего египтянина // *Вестник Древней Истории*, № 1, 2003, С. 45–59.

Чегодаев М. А. На каком языке говорил Бог? // *Доісламський Близький Схід : історія, релігія, культура. Збірник наукових статей / Під редакцією М. О. Тарасенка*. – К. : Інститут сходознавства ім. А. Ю. Кримського НАН України, 2014, С. 257–264.

Чегодаев М. А. Линейная иероглифика и ее место в египетской культуре // *Труды Государственного Эрмитажа XXXV., presented at the Петербургские египтологические чтения 2006*. СПб., Издательство Государственного Эрмитажа, 2007, С. 147–158.

Darnell J. C. Ancient Egyptian Cryptography: Graphic Hermeneutics // *Enigmatic Writing in the Egyptian New Kingdom. Volume 1: Revealing, transforming, and display in Egyptian hieroglyphs*. Berlin/Boston : De Gruyter, 2020, P. 7–48.

Goldwasser O. Prophets, Lovers and Giraffes: Wor(l)d Classification in Ancient Egypt. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 2002, P. 1–89.

Goldwasser O., Grinevald C. What Are Determinatives Good For? // *Lexical Semantics in Ancient Egyptian*, 2012, P. 17–53.

Roberson J. A. A Brief Excursus on the Mechanisms of Cryptographic Sign Substitution // *Enigmatic Writing in the Egyptian New Kingdom. Volume 1: Revealing, transforming, and display in Egyptian hieroglyphs*. Berlin/Boston : De Gruyter, 2020, P. 141–148.

Stauder A. The Visual Otherness of the Enigmatic Text in Some Netherworld Books of the New Kingdom // Enigmatic Writing in the Egyptian New Kingdom. Volume 1: Revealing, transforming, and display in Egyptian hieroglyphs. Berlin/Boston : De Gruyter, 2020, P. 249–266.

Veldhuis N. Levels of Literacy // The Oxford Handbook of Cuneiform Culture. Oxford : Oxford University Press, 2012, P. 68–89.

Werning D. A. Semiotic Aspects of Alienated and Cryptographic Encodings in the Netherworld Books of the New Kingdom // Enigmatic Writing in the Egyptian New Kingdom. Volume 1: Revealing, transforming, and display in Egyptian hieroglyphs. Berlin/Boston : De Gruyter, 2020, P. 195–248.